

Марк Качим

SUGAR
FREE

Офицерат

магія в наших умах

Марк Качим

Офицерат. Магия в наших умах

<https://litres.ru/74203513>

Аннотация

Книга 3 Джоук был аналитиком А2, но это было неточно. Юстимус Ужасный был мозгоправом А1, вселял ужас в целую страну и считался самым могущественным и беспощадным магом на планете... И это тоже оказалось неточно. Вот, что можно сказать наверняка: они оба — выходцы из Хаордии, оба любят петь в караоке и оба считают, что на их солнечной родине что-то прогнило.

Цикл "Офицерат": 1.Магия в нашей крови 2.Магия в наших телах 3.Магия в наших умах 4.Магия в наших сердцах 5.Магия вокруг нас

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	44
Глава 5	66
Глава 6	74
Глава 7	84
Глава 8	93
Глава 9	107
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Сегодня в бункере было жарко и влажно. Даже не выглядывая в окно, Юмус знал, что ему поставили настройки тропического острова, а может, каких-нибудь джунглей. Возможно, что-то новенькое или просто его любимый пейзаж с водопадом.

Не справившись с любопытством, он встал с кровати и распахнул простые льняные шторы. Интерьер дома тоже регулярно меняли, и это окно частенько закрывали то ставни, то рулонные жалюзи, но именно обычные полотняные шторы нравились Юмусу особенно.

Кажется, кто-то из техников, ответственных за "поддержание эмоционального состояния Объекта на приемлемом уровне", только что вернулся из отпуска. И, судя по увиденному за окном, отдыхал этот счастливчик не в Хаордии.

Водопад был. И даже не один. Небольшие, они цепочкой уходили вглубь, заканчиваясь крохотным озерцом. Юмус знал, что вода будет безвкусной и лишенной всякого запаха, но все равно ему захотелось окунуться.

А еще — сорвать ярко-оранжевый апельсин, висящий прямо за окном.

Тот был вполне настоящим — год назад во время очередной реорганизации внутреннего пространства техники принесли два цитрусовых дерева в кадках. Юмус ухаживал за

ними как мог, опрыскивая листья и подстригая крону, и вот пару месяцев назад его усилия наконец-то дали единственный плод.

— Доброе утро! — выйдя из домика, Юмус помахал в камеру.

Он знал, что люди не дежурили там постоянно, да и записи почти наверняка никто не отсматривал, но ему было приятно думать, что иногда кто-то все-таки видит его приветствие и машет в ответ. Ну или хотя бы улыбается.

Зачем вообще нужны эти камеры, Юмус не особо понимал. В бункере не было ничего, чем бы он смог нанести себе ощутимый вред, а на случай внезапного ухудшения самочувствия был трекер-браслет. Снимать его Юмус не имел права ни во время сна, ни в душе.

Озерцо оказалось маленьким — метра три в диаметре, и мелким — вода едва доходила до груди. Юмус не удивился — большой объем бассейна пришлось бы наполнять чуть ли не сутки.

Впрочем, больше ему и не было нужно: он все равно не умел плавать.

После завтрака — апельсин так и остался нетронутым, но Юмус всерьез раздумывал, не завершить ли им утреннюю трапезу — он вернулся в дом и включил систему доступа в Сеть.

— Ну привет, бандиты...

Стайка разномастных котов материализовалась посреди

комнаты и замяукала на все лады. Юмус сунул руку в перчатку тактильного симулятора и погладил каждого. А потом насыпал голографическим котам голографического корма и запустил программу виртуальных кулинарных курсов: сегодня Элиот должен был принести все необходимое для очередного эксперимента, и нужно было подготовиться.

"Внимание, важная информация, — бездушный металлический голос отвлек Юмуса от просмотра рецепта. — Вам надлежит зайти в личный кабинет".

Свернув программу, Юмус кликнул по иконке с грифом — эмблемой Офицерата Хаордии. Над вкладкой "Уведомления" горела единичка.

Важной информацией оказалось сообщение о том, что дело, над которым Юмус работал последние пару недель, завершено, и виновный... понес наказание. Юмус предпочитал думать об этом так.

Начинался очередной "отпуск" на неопределенный срок.

О том, что Элиот на подходе, сообщили все те же коты. Умная программа реагировала на все колебания информационного поля, и отпирание цифровых замков не прошло незамеченным, даром что первые двери располагались даже не в пятидесяти, а в добрых ста метрах над головой.

Довольно улыбнувшись, Юмус выключил все программы и поставил чайник. Элиот был единственным из охранников, кто почти никогда не отказывался задержаться подольше и поболтать за чашечкой чая.

И он был единственным, с кем самому Юмусу хотелось общаться больше необходимого минимума. От него, в отличие от остальных, не несло агрессией.

Той самой безотчетной и неистощимой, за которой обычно прячут страх. Не просто опасливость и не испуг, а базирующийся на инстинктах животный, первобытный ужас.

Правда, куда больше, чем болтать за чаем, Элиот хотел от него другого... Что ж, эта была цена, которую приходилось платить за нормальное человеческое общение.

Дверь в бункер запищала. Это было, конечно, глупо: звонить в дверь к человеку, который все равно не мог ничего сделать, вздумай визитер открыть ее без приглашения, но все же являлось данью вежливости. Юмус ткнул в загоревшийся значок на панели управления и вышел из дома.

— Привет! — Элиот был высоким, мощным, как и полагалось адаптанту АЗ, но при этом улыбчивым и даже слегка застенчивым. Скорее всего, именно поэтому его и поставили охранять бункер: представить его в группе захвата Юмусу было сложно, хоть он и знал из памяти самого Элиота, что такое когда-то все же было. — Я все принес! И даже зерна эти достал. Ну про которые ты говорил, что желательно.

Элиот совершенно точно знал, как назывались эти "зерна". И "достать" их было не проблемой — кунжут продавался на каждом шагу. Просто он не хотел вспоминать о посыпанных крохотными семечками крекерах в виде морских коньков, рассыпанных по столу.

— Спасибо, — поблагодарил Юмус и принял у него из рук увесистый пакет. — Чаю?

— Да! — Элиот обрадовался весьма искренне. В его голове немедленно замелькали картинки типичного дня типичного охранника спецобъекта: Юмус повидал их уже немало, и у всех утро начиналось почти одинаково: с долгой дороги до Офицерата — более чем скромная зарплата не позволяла жить в центре города, — обильнейшего завтрака, полигона и не менее долгой дороги на рабочее место: до бункера еще и от города ехать было прилично.

Вторым, полустертым слоем воспоминаний были другие дни: они начинались с завтрака. Может, не такого обильного, но неизменно вкусного. А за ним шло неспешное чаепитие с кривоватыми, но очень вкусными булочками.

В такие дни были и просмотры фильмов, и беседы ни о чем, и долгие блуждания по магазинам. Пару раз Юмус наткался на картинки из отделов детских товаров. Покупок там не совершалось, но вслед за ними непременно были жаркие до смущения эмоции.

— А у меня даже есть кое-что к чаю! — Юмус улыбнулся, переключая внимание Элиота на себя. В его голове собственный образ был весьма приятным: через его призму Юмус видел себя улыбчивым и красивым.

А потому было совсем не жалко сорвать наконец-то с ветки апельсин и разрезать его под восхищенным взглядом Элиота.

— Это все новые лампы! — объявил тот, убедившись, что апельсин зрелый и сладкий. — Ты и сам прямо подзагорел, — он обвел пальцем лицо.

— Да, с ними гораздо лучше, — согласился Юмус.

Он знал, что на обеспечение работы бункера тратятся огромные деньги. Тут даже не надо было читать мысли — Юмус просто был осведомлен о ценах. И он по-настоящему ценил труд инженеров и техников, старающихся обеспечить ему максимально возможный комфорт. В конце концов, им приходилось проводить смену обстановки, сохраняя тишину, и работать по ночам.

Единственным помещением бункера, где никогда ничего не меняли, был рабочий кабинет Юмуса. "Допросная номер один" — так он значился в ведомостях Офицерата. "Дверью в Ад" его негласно называли все жители Хаордии.

— И хорошо, а то в Паоме под зонтиком ходить пришлось бы, — улыбнулся Элиот и тут же испуганно уставился на Юмуса, увидев его удивление.

"Ему не сказали!" — промелькнула в голове чужая паническая мысль.

— Не сказали что? — мягко переспросил Юмус — делать вид, что он не прочитал мысли, было глупо, так как именно об этом уже успел подумать Элиот.

— Наверное, позже пришлют сообщение, — Элиот явно пытался как-то сгладить неловкость. — Ты же меня не выдашь? Хотя чего там, я мог бы и не говорить ничего... — он

вздохнул. — Ты завтра вылетаешь в Паому, в командировку. У них там какой-то масштабный эксперимент, а своего мозгоправа А1 нет.

Впервые в жизни Юмусу отчаянно захотелось покопаться в чужих мозгах. Командировка в Паому? На каких условиях? Кто будет в сопровождении?..

— И долго ты будешь от меня отдыхать? — поинтересовался Юмус, стараясь скрыть волнение.

— Нам всем оформили отпуска на четыре недели, — Элиот понял, что выволочка за словесную несдержанность ему не грозит, и расслабился. — Только я попросил вместо отпуска мне временный перевод дать. Сам знаешь, не особо я люблю это дело.

Юмус знал. Бездействие для Элиота было хуже наказания: после того, что случилось с его женой, триггером могло стать даже упоминание несчастного кунжута, а одиночество еще больше это усугубляло.

— Расскажи, — попросил Юмус мягко. — Меня повезут в “гробу”?

“Гробом” называлась дорогущая ментал-шумовая камера. Материала, блокирующего способности менталистов, найдено не было, но зато было придумано... орудие пыток, не иначе. Множество микродинамиков, встроенных в стенки “гроба”, источали непрерывное излучение, слышимое для Юмуса как оглушительное бесперебойное жужжание, в котором тонули любые чужие мысли.

Элиот посмотрел на исходящий паром чайник, на яркие дольки апельсина, лежавшие на блюде. Поджал губы.

Юмусу ничего не стоило бы узнать все самому. Заданный им вопрос спровоцировал мысли, запрятанная в глубинах памяти информация всплыла на поверхность — только протяни сачок и собери ее. Юмус этого делать не стал, наоборот, принялся мысленно повторять нудную поэму на жилкарнийском. Этот язык давался ему труднее паомского или других, и мысли на нем не оставляли сил на подслушивание окружающих.

— Только до здания Офицерата, — Элиот сдался. — Паома пришлет самолет и сопровождающих, встреча будет на высшем уровне, так что просто состыковаться в аэропорту не получится.

— Подожди, — Юмус подался вперед, забыв все языки на свете. — Я полечу один? С паомцами?

— Таковы их условия, — Элиот пожал плечами. — Они осведомлены о твоих... О тебе, в общем, но все равно настаивают.

Зародившаяся было надежда угасла. Похоже, лететь ему все-таки предстояло в “гробу”. И как знать, может, его собственный покажется раем по сравнению с тем, куда паомцы собираются запихать особо опасного мозгоправа.

— И это еще... — Элиот помедлил. — Иуоо заставил их подписать дополнительное соглашение к договору. Там говорится, что твоим способностям не будет нанесен вред. А

это значит: никаких методов ограничения.

Приветливый стюард в воображении учтиво улыбнулся и выбросил “гроб” в открытый люк самолета.

Юмус сглотнул и заставил себя вспомнить, что поедет он в Паому не просто так.

— А что за эксперимент? — спросил он, не без труда справившись с голосом.

— Не знаю, — развел руками Элиот. — Самому интересно до жути, но это кошмар какой секрет. Говорят, даже Главный Офицер не в курсе, Иуоо сам переговоры вел. Во всех бумагах значится “эксперимент”, да еще приписка, что в случае необходимости твоя командировка может быть продлена.

Эти простые слова всколыхнули так много чувств, что Юмус даже не брался в них разбираться. И радость, и страх, и недоверие, и надежда — все сплелось в пульсирующий комок. Он заставил себя неторопливо допить чай и улыбнуться.

— Ну что, тогда сеанс сегодня подольше?..

Элиот посмотрел на часы.

— Моя смена закончится в восемь, — он покусал губу. — Юстимус... ты же можешь... я знаю, можешь...

— Элиот, ты знаешь, что такое я никогда не сделаю, — перебил его Юмус. — Просто подумай о том, насколько опасна твоя просьба. И как противоречит здравому смыслу.

— Я не об этом, — Элиот запустил пальцы в волосы, и

Юмус заметил, что обручального кольца на безымянном нет.
— Всего пару минут... просто еще раз сказать.

— И все равно, — Юмус вздохнул. — Ты снова просишь изменить воспоминания. Пойми: это опасно. Даже то, что мы с тобой делаем, когда прокручиваем воспоминания точь-в-точь, все равно опасно.

— Пара фраз, — на Элиота стало жалко смотреть. — Одно слово! Я просто скажу ей “пока”.

— Хорошо, но пусть это действительно будет пара фраз, — сдался Юмус.

В конечном итоге, очень многие изменяют свои воспоминания, иногда сознательно, но чаще непроизвольно. Например, вспоминая чудесную прогулку в парке, кто-то убирает из памяти эпизод, как в него врезался мальчишка на роликах. А получивший неудовлетворительную оценку школьник тщательно “сотрет” в мозгу информацию о том, что не слушал учителя и поэтому не справился с заданием. Мать забудет о родовой боли, едва взяв на руки свое дитя, а обманутый супруг будет пестовать только воспоминания о ссорах и размолвках.

— Спасибо! — Элиот глянул на него повлажневшими глазами и очень осторожно, тщательно контролируя свою адаптантскую силу, сжал его руку.

Юмус улыбнулся, стиснув его пальцы в ответ, и уже потянулся было к его вискам, когда Элиот вдруг сказал:

— Я буду по тебе скучать.

— Не успеешь оглянуться, как я вернусь, — улыбнулся Юмус, старательно делая вид, что не услышал истинный подтекст слов Элиота.

Командировка была уникальной, выпадающей раз в жизни возможностью что-то изменить. Ну а пока Элиота ждала встреча с его давно умершей женой, которую он нашел на кухне среди рассыпанного кунжутного печенья.

Раз за разом в обмен на новости, сладости или просто беседу за чаем Юмус оживлял ее в голове Элиота, прогоняя заново их счастливые моменты и решительно отказываясь поменять печальные.

Не стал он этого делать и в этот раз, хотя желание Элиота не было для него секретом: он не хотел помнить, как трогал ее уже остывшее тело, как хрустело под подошвами ботинок печенье. Как-то раз Элиот даже произнес вслух, что лучше бы она его бросила и уехала, чем умерла.

И все-таки Юмус изменил воспоминания.

— Подожди! — оклик заставил Элиота остановиться: сегодня ему не удалось собраться достаточно тихо, чтобы не разбудить жену. Она выбралась из постели, прошлепала босыми ногами по теплым доскам пола из натурального дерева, обняла, окутывая ароматом лосьона для тела. — Пока! — прошептала сонно, щекоча дыханием ухо.

Элиот с силой сжал жену в объятиях — так, что та охнула — и спрятал лицо в длинных густых волосах.

— Прощай... — прошептал он.

Юмус дал ему несколько минут, а потом мягко разорвал связь и сделал вид, что этот форсаж дался ему намного сложнее, чем раньше. Впервые за очень долгое время ему хотелось побыть одному.

— Пусть все получится, — проговорил Элиот, поднимаясь со стула.

"Прощай..." — донеслась мысль, когда он подходил к двери бункера — и это уже не было посланием к жене.

— Надеюсь, вы понимаете всю ответственность возложенной на вас миссии, Юстимус.

Верховный маг Иуоо честно пытался выглядеть солидно и вызывающе опасно, но Юмус знал, что его мучает боль в воспалившемся суставе на ноге и удручает сама мысль о том, что пришлось согласиться на условия Паомы. Да и в то, что Юмус хоть палец о палец ударит для родной страны, он не верил ни на грош.

Юмус мог бы посоветовать Иуоо найти нормального врача, а не пытаться решить проблему прикладыванием компрессов, но не стал. Верховный маг, даром что был аналитиком, слишком любил свиные рульки и жирные бульоны, чтобы соблюдать диету даже ради избавления от боли в обезображенных подагрой суставах.

— Да, Верховный маг, — Юмус максимально учтиво поклонился, старательно смотря в пол.

Смешно. Неужели Иуоо и вправду думает, что Юмусу нужен визуальный контакт "глаза в глаза"? Уж кто-кто, а верховный маг должен был быть осведомлен о способностях А1 в целом и Юмуса в частности. Тем не менее, ему сегодня аж трижды напомнили не поднимать взгляда.

А впрочем, Иуоо действительно не понимал, как это все работает. Как не понимал никто из адаптантов, аналитиков и даже коллег-мозгоправов, хотя последних Юмус видел очень редко, особенно в последние годы. Для всех, кроме Элиота, он был чудовищем, способным заставить их выколоть себе глаза или, к примеру, обосраться посреди колонного зала.

Юмус действительно это мог. Но любой адаптант был способен убить или унижить человека куда эффективнее и быстрее.

А еще он мог внушить тому же Иуоо, что нога совсем не болит. И пускай это был лишь самообман, и подагра никуда не делась бы, но добавить к этому мысль о том, что рыбу тоже можно вкусно приготовить — и через несколько недель боли бы действительно уменьшились.

Странно, подумал Юмус, почему человеческая природа такова, что мы охотно верим в плохое, напрочь отвергая саму идею хорошего? Даже он сам оказался подвержен этой тенденции: командировка в Паому почему-то ассоциировалась с новым бункером.

И конечно, он ожидал целый взвод адаптантов А1 во главе с Тибериусом Великим в полной боевой выкладке и воору-

женным до зубов. Более того — этого ожидал и сам Иуоо, прячась и от Юмуса, и от Паомской делегации за точно таким же взводом.

Но из белого, совсем маленького самолета вышел всего один человек. Вместо униформы с утяжеленной броней на нем был дорогой парадный китель, а вместо угрюмого выражения, прячущего страх, на лице сияла открытая улыбка.

Судя по мышцам, бугрившимся под плотной тканью, перед ними был адаптант, но, как бы Юмус ни напрягал память, среди известных бойцов Спеладрома он это лицо припомнить не мог.

— Добрый день, — мужчина учтиво склонил голову, но всего на секунду. — Офицер Шилора Хант, заместитель начальника Боевого Отдела Офицерата Паомы. Буду рад сопровождать офицера Юстимуса в поездке.

— Добрый день, офицер Хант, — с холодком процедил Иуоо. Юмус едва не рассмеялся, таким отчетливым было его разочарование.

В Офицерате Хаордии сейчас не было ни одного адаптанта А1. А такого уровня, как Тибериус, так и вовсе никогда. Иуоо отчаянно хотелось увидеть Тибериуса вживую и попытаться понять, что же в нем такого уникального.

— Мне нужно что-то подписать? — осведомился Шилора. Повел плечами, и у Юмуса тоже заныла спина — таким сильным был дискомфорт от слишком тесного мундира. Весь путь сюда китель провисел на спинке кресла, и Шило-

ра отчаянно мечтал вернуть его туда же. Но в присутствии почетного гостя об этом, конечно же, не приходилось даже мечтать.

Об эту мысль Юмус буквально споткнулся. “Почетный гость”?.. Черт возьми, он даже не сразу соотнес это понятие с собой.

Подписывая документы, Шилора отчаянно боялся допустить ошибку — ручку он брал в руки даже реже, чем надевал мундир, и это была его собственная мысль. Иуоо же отчаянно гадал, какими способностями обладал заместитель Тибериуса — он уже встречал Ханта на каких-то переговорах, — но тайну редких специализаций своих адаптантов Паома хранила крепко.

Когда же формальности были улажены, Шилора вздохнул с облегчением и с отчетливой радостью подумал о какой-то Энджи. О том, что скоро придет домой, вытащит ее из бассейна и будет долго и сладко...

Юмус поспешно запел в мыслях первую же попавшуюся песенку, потому что почувствовал, что начинает краснеть. Адаптанты очень часто думали о сексе, но офицер Хант был очевидно влюблен в собственную прелестную адаптантку-жену и мечтал о ней с особенным вдохновением.

Чужие мысли покинули его сознание, но одна оказалась упрямее других. Юмус не сразу понял, что это не фантазия, а воспоминание. Вернее, целая серия: раз за разом Энджи, прежде чем заснуть, касалась кончиками пальцев шрама на

животе мужа, и Шилора мысленно обещал себе быть аккуратнее. Правда, наутро неизменно об этом забывал, но вечером снова давал зарок.

— Надеюсь, сотрудничество будет плодотворным, — высказался Иуоо.

Мысль о четвертом типе магии, об экспериментах с кровью была мимолетной, но Юмус ее поймал. И мгновенно вломился в голову Верховного мага, желая узнать все, что тот знал.

По трапу он поднимался оглушенный, провожаемый дезориентированным взглядом Иуоо. Тот поймет, что Юмус сделал, лишь когда самолет будет в воздухе, но будет поздно: он уже знал, зачем понадобился Паоме.

А по облегчению, с которым Шилора задраил дверь, с радостью предвкушая возвращение в любимый Офицерат, понимал: эта поездка будет совсем не такой, какой представлялась в сегодняшнем ночном кошмаре.

Глава 2

Это было некрасиво, но Джоук не мог не злорадствовать. Теоретически Юстимуса приглашал Блейн, работать с ним должен Гродески. Но Рузе все равно достанется хороший кусок этого праздничного пирога.

Нет, Джоук не считал Юстимуса монстром. Точнее — ох уж эта аналитическая привычка к честности, особенно в отношении самого себя! — Джоук *теперь* не считал Юстимуса монстром. Не зря же говорят: великое видится на расстоянии. Перебравшись в Паому и поработав в здешнем Офицерате, Джоук убедился не только в неправильности большинства методов его предыдущего руководства, но и собственной недалекости.

Однако это не означало, что Джоук Юстимуса не опасался. Ну потому что невозможно не опасаться, например, Тибериуса. Или острейшего ножа. Или атомного реактора. При правильном обращении все это приносило неопишемую пользу, в противном случае ущерб мог быть абсолютным.

И все же новая теория родилась, едва только Джоук услышал о возможности привлечения Главного Палача всея Хатордии к эксперименту, и в считанные часы развернулась во всей красе. Настолько, что, промаявшись целых двое суток, Джоук принял решение не рассказывать Блейну о том, что

знал о Юстимусе, и о той роли, что тот выполнял в государстве.

Решение далось относительно легко: рассказать он мог в любой момент, а объяснения, что своим поступком он хотел дать соотечественнику шанс, должно было хватить и для Блейна, и для Кота.

К тому же Джоук был на девяносто три целых и сорок восемь сотых процента уверен, что если не Коту, то Блейну известно о репутации Юстимуса. И раз он при таких исходных вышел на переговоры с Хаордией, то счел возможную выгоду выше гипотетического ущерба.

Тем более что сам по себе Юстимус вряд ли был садистом-любителем. Ну, точнее, конечно, профессионалом... Джоук вздохнул. У него самого в Хаордии было два жизненных пути: служба в Офицерате или прием антидота и неквалифицированная малооплачиваемая работа. У Юстимуса даже такого выбора не было, слишком уж уникален оказался его "талант". И отказ от сотрудничества мог стоить ему того, что благоустроенный бункер, на содержание которого тратились суммы, сопоставимые с затратами на Боевой отдел, мог превратиться в просто бетонную коробку.

И все же где-то между складом теорий и картотекой вкусов в мозгу поселилось Ощущение, и пока что оно было неприятным злобным и кусачим зверьком, то и дело тывающим о том, что, возможно, в Паому вот-вот приедет серийный маньяк-убийца, способный заставить весь Офицерат по-

убивать друг-друга.

— И да, я думаю, Тибериусу не стоит встречаться с Юстимусом, — все же пошел он на сделку с совестью, когда они обсуждали организацию приема с Котом. — По крайней мере, в первое время. И в принципе ключевым офицерам.

— А ему это и даром не надо, — пожал Кот плечами. Лишних вопросов он задавать не стал — дел у Главного Офицера было по горло и без дополнительной головной боли. — Ты решил вопрос с жильем?

— Почти, — Джоук подумал о той баснословной цифре, в которую вылилось его решение, но не стал нагружать невыспавшегося и явно думающего о другом Кота еще и этим. — Сообщу, когда согласую окончательно.

— Хорошо, — отозвался Кот, и Джоук с легким сердцем решил, что вообще не будет рассказывать ему о величине затрат. Сам Блейн наложил резолюцию "Предпринять все необходимые меры для комфортного размещения гостя", так что пусть финансовый отдел думает, откуда брать деньги.

— Хаордия согласовала пролет нашего самолета на их территорию, предварительные визы на пилота, стюарда и сопровождающего получены, — Джоук постучал пальцами по столу и протянул: — Не мне в это лезть, конечно, но все же посылать одного Шилору небезопасно.

— Это распоряжение Блейна, — отмахнулся Кот. — У него свои мотивы. Даже вникать не хочу.

— Хорошо, только предупреди его, чтобы не расслаблял-

ся, — Джоук позволил себе одну-единственную фразу и тут же переключил внимание Кота. — Пришли отчеты. У Шиллера и Уиллиса все нормально, отчет Тибериуса я бы чуть подправил стилистически, но по сути там все по делу, а у Рузе как обычно — двадцать страниц обо всем на свете.

— Стабильность — признак мастерства? — устало улыбнулся Кот. — Ладно, дай мне на них полчаса, и пойдем обедать.

— К сожалению, не смогу, — Джоук искренне любил совместные приемы пищи, так как озвученные выводы о составе и вкусе всегда были ярче и приятнее тех, что просто складывались в памяти, но сейчас было важнее встретиться с оставшимися владельцами офисов небоскреба, в котором предполагалось поселить требовательного гостя.

— Жаль, — взгляд Кота скользнул к холодильнику с белковыми батончиками. Кажется, начальство решило сэкономить время и набить желудок безвкусной массой. — У меня есть на сегодня что-то срочное?

— Ничего такого, ради чего стоит принести в жертву приятный вечер, — улыбнулся Джоук и подумал, что сам он ни за что не отменит запланированное свидание с милашкой Маргарет, даже если Юстимуса в итоге придется селить в палатке на Полигоне.

Путешествовать по воздуху, сидя в кресле, а не будучи

запертым в “гробу”, оказалось на удивление приятно.

Вопреки ожиданиям Юмуса, салон самолета был самым обычным. Ну точнее, он был ни разу не стандартным, скорее всего, за ним прислали личный борт Максимуса Блейна, но он был обычным для самого Юмуса. Никаких посторонних шумов, никаких “глушилок”. Только удобные кожаные кресла, большие мониторы системы развлечений и вкуснейший обед.

— Я не знал ваших предпочтений, поэтому заказал всего понемногу, — прокомментировал Шилора, когда расторопный стюард сервировал стол. — Мозгоправы, конечно, в основном жиры употребляют, но, например, тот же Блейн любит съесть большой стейк. Или жирного мороженого пару порций употребить. Хотя там, наверное, углеводы все равно.

Обычно Юмус очень старался хоть как-то заглушить чужие мысли, не вслушиваться в них, но сейчас внимал им с жадностью. Это было поразительно, но, говоря о еде, думал Шилора — сюрприз! — о еде. И действительно надеялся, что подобранные блюда понравятся Юмусу не меньше, чем ему самому.

Страх — неизменный спутник Юмуса всю его жизнь — если и присутствовал, так только в том, чтобы не опростоволоситься перед столь внимательно наблюдающим за ним гостем.

Поняв, что буквально прожигает Шилору взглядом, Юмус поспешил улыбнуться.

— Я с большим удовольствием попробую все, что вы для меня приготовили, — заверил он. — Необходимые жиры есть почти в любой пище.

— О! — изумление Шилоры было почти осязаемо. Кажется, он не привык, что столь высокие гости оказываются такими сговорчивыми. — Ко мне на “ты” можно, а то если на “вы”, то я себя чувствую на планерке у Блейна, и сейчас Рузе опять начнет на адаптантов гнать...

“Ой, мать моя, горячая паомская женщина!.. — прилетела в догонку сочная мысль. — Я ж Рузе сейчас подставил! А ну и пусть. Будет знать”.

Так вот оно что... Кажется, о способностях Юмуса офицера Ханта не просветили. Юмус нахмурился, не зная, как лучше поступить, а потом решил, что это не его вина.

— Юстимус, но предпочитаю, чтобы меня звали Юмус, — он протянул Шилоре руку. — Менталист А1. Специализация: работа вне роя. Боюсь, что большинство ваших мыслей вынужденно становятся нашими общими, и я должен вас об этом предупредить.

Он был готов, что на языке разольется горечь чужого страха, и почти смирился с тем, что остаток полета они проведут в гнетущей тишине, наполненной мыслями вроде:

“Ох ты ж черт, надо вспомнить, о чем я тут думал. Главное, чтобы он не разнюхал, что на прошлой неделе я...”

Проступки могли быть любыми — от просмотра видео “для взрослых” до отлынивания от работы. Как правило, лю-

ди совершали огромное количество вот таких огрехов, не думая о последствиях. Их и не бывало, особенно если деяния оставались тайными, и Юмус искренне считал, что “стерильны” по-настоящему страшные преступники. Эти не обманывали детей, утверждая, что их любимый хомячок просто спит, не оставляли себе лишнюю сдачу, случайно отсчитанную продавцом. Они не проезжали на красный свет и всегда уступали место в общественном транспорте пассажирам с детьми, инвалидам, престарелым гражданам и беременным женщинам.

Однако Шилора с готовностью пожал протянутую руку и лишь улыбнулся.

— Насчет меня это вообще не проблема: у меня никакие секреты не держатся, как ни стараюсь — все равно выболтаю, — заявил он. — Энджи говорит, что это последствия травмы, ну знаешь, шок, кровопотеря и все такое. Я ж тогда нехило так сломался, полгода форсажить не мог, уж думал все, перегорел к чертям.

“Как лампочка!” — мысль отдавала весельем и беззаботностью, словно перед Юмусом сидел не взрослый мужчина, а мальчишка.

— Видимо, поэтому тебя за мной и послали, — снова улыбнулся Юмус.

“А еще потому что у Тибериуса на выходной была запланирована рыбалка с Лесли, и он загонял бы нас до кровавых соплей, если бы она сорвалась”, — тут же сдал началь-

ство Шилора и, поняв это, смущенно взъерошил волосы на затылке.

— Получается, ты все наши секреты к завтрашнему вечеру знать будешь... — протянул он. — Интересно. Подпишешь бумаги о неразглашении?

— Уверен, пункт об этом Блейн вставил в договор, — заметил Юмус. — Но между нами: я никогда не озвучиваю то, что слышу. Только если это касается причины моего ментального вмешательства. Иными словами: перед началом работы мне нужен список вопросов.

Выполнение этого условия стоило Юмусу трех лет в безликих серых стенах. Иуоо считал, что рано или поздно он сломается и согласится рассказывать все, только бы ему вернули мебель и книги. Верховному магу пришлось пойти на уступки, когда Юмуса накрыло нервным срывом. Экстренно вызванные врачи констатировали истощение и строго предупредили, что это грозит потерей магии.

Шилора посмотрел на него долгим взглядом. Мысли в его голове пронеслись неразделимым вихрем, и лишь одна была отчетливой и грустной:

“Бедный мужик... Это ж звездануться можно!”

— Ну вот что! — Шилора откинулся на спинку кресла и улыбнулся. — Расслабься. У тебя же отпуск? Вот и отдыхай.

— Договорились, — Юмус посмотрел на расставленные на столе блюда. — С чего рекомендуешь начать?

— С бургера, конечно! — с поистине адаптантским жаром

воскликнул Шилора. — Не знаю, как у вас, а у нас в Офицерате их готовят офигенно!

И он первым стащил с блюда исполинский бургер.

Юмусу он уже понравился, пусть даже на деле котлета оказалась бы пересушенной, а салат вялым: на булочке не было ни единого кунжутного зернышка.

Но и на вкус, и по консистенции бургер оказался отличным — и черт возьми, как же было приятно есть его не одному и не чувствовать ни малейшего привкуса чужого страха!

Для бортов “номер один” и “номер два”, принадлежавших Верховному магу и Немагическому премьер-министру, в аэропорту была выделена отдельная полоса, и построен свой терминал. И все равно формальности заняли кошмарное количество времени.

Не то чтобы Джоук жаловался: он успел согласовать мебельный гарнитур в наскоро обустроенную квартиру, заказать и оплатить доставку и вызвать бригаду из клининг-компании. Миловидная девушка, не задавая лишних вопросов, заверила его, что сотрудники не только справятся с уборкой, стиркой и глажкой, но и разложат запасные постельные принадлежности в шкафы, заправят кровать, развешат полотенца и расставят посуду.

А еще — заранее настроить себя, что сейчас увидит хаординскую офицератскую форму. Это было особенно непри-

ятным: Джоук хорошо отдавал себе отчет, что форма будет его личным триггером, но не представлял, как справиться с эмоциями. Что в Паоме, что в Хаордии считалось, что аналитики не способны испытывать сильные эмоции, но, если бы его когда-нибудь проверил рой менталистов, все ученые сели бы в большую холодную лужу.

Но вместо ожидаемого кирпично-оранжевого он увидел черное. Не поверив своим глазам, Джоук пригляделся внимательнее, но ничего не изменилось: рядом с Шилорой шел человек в обычном костюме.

Юстимуса Джоук, конечно же, знал в лицо и как-то видел мельком в коридорах Офицерата — тогда был особый случай, и его вывели из бункера. Но все равно Джоук оказался не готов к тому, что главный менталист Хаордии настолько высокий и такой худой. Рядом с мощным, мускулистым Шилорой он вообще казался тощим.

— На самом деле меня отлично кормят, это лишь особенности конституции, — Юстимус с улыбкой протянул ему руку и внимательно посмотрел в глаза. — Вы мой соотечественник. Как интересно... Я не могу понять ваш тип магии. Но, в любом случае, рад знакомству.

Джоук сосредоточился на Юстимусе. Но не размышлял о его личности, репутации и способностях. А думал о том, о чем обычно думают люди при первой встрече с человеком: внешность, одежда, манера поведения.

Джоук остановился на волосах, как наиболее нейтральном

объекте оценки. Тем более что у Юстимуса были объективно красивые волосы. Вряд ли он специально их укладывал, скорее всего, они от природы завивались на концах. А длинная стрижка удобна тем, что волосы можно собрать в хвост. Сам Джоук предпочитал ультракороткие стрижки — и мыть быстрее, и сушить не надо.

— Джоук, аналитик А2, — представился он, пожимая протянутую руку. Ладонь у Юстимуса была теплой, а рукопожатие — крепким.

— Аналитик, точно, — Юстимус кивнул. — Очень приятно. И спасибо за комплимент, — он заложил упругую прядь за ухо. — И за внимательность — тоже. Когда поток мыслей четко направлен, действительно намного проще.

— Сильно достает? — поинтересовался Джоук. Вопрос был не по существу происходящего, да и вообще "оффтопным", но Джоука разобрало любопытство. — Мне пришлось научиться отбирать объекты для анализа, потому что иначе в голове был нескончаемый поток информации.

— Да, я понимаю! — кажется, вполне искренне обрадовался Юстимус. — У всех аналитиков, с которыми я общался, схожие проблемы. И теперь я действительно вижу, что вы аналитик. Прощу прощения, меня сбил с толку эмоциональный фон.

— Готовьтесь сбиваться и дальше, в Паоме такие, как я, — скорее правило, чем исключение, — посоветовал Джоук. "Сдавать" руководство было не слишком красиво, но он

позволил себе очень короткое воспоминание о скандале между Рузе и Тибериусом и еще одно — о том, как Блейн что-то обсуждал с тем же Тибериусом.

Юстимус моргнул и посмотрел на него как-то странно.

— Вы хотите сказать, что мне будет дозволено посетить здание Офицерата?.. — уточнил он почему-то напряженно.

Джоуку захотелось хлопнуть себя по лбу. Как быстро, оказывается, он забыл Хаордию, тамошний Офицерат, Верховного Мага и бункер, спешно построенный для всего одного человека.

— Меня послали встретить вас, — сказал Джоук. — До Офицерата минут пятнадцать езды, нам "зеленый" коридор дадут. Четкого расписания на сегодняшний день нет, предполагается приветственная беседа, потом, скорее всего, перекус или полноценный обед и ознакомление с проектом. Все понимают, что вы устали с дороги, так что мне поручено показать вам апартаменты и помочь с организацией быта.

Юстимус широко улыбнулся и неожиданно тихо сказал:

— И хорошо, что забыли. Вам повезло, — а потом развел руки в стороны и с энтузиазмом заявил: — Я готов! И ничуть не устал. Готов знакомиться, смотреть и организовываться!

Никакого Юстимуса Ужасного. Немного Юстимуса Позера, но большая часть все-таки была Юстимусом Любезным. Джоук позволил себе мысль о том, что такой расклад ему очень даже нравится, и кивнул в сторону выхода. Браслет на

руке пискнул: Шилора доложил, что загрузил сумку гостя в багажник автомобиля и готов доставить их в Офицерат.

Глава 3

Это была какая-то фантасмагория. Иная реальность, а может, хорошо спланированный спектакль?.. Юмус как никогда радовался, что его собственные мысли никто прочесть не может — ему совсем не хотелось обижать ни улыбчивого Шилору, мягко, но уверенно ведущего дорогую машину по освобожденным специально для них улицам, ни серьезного Джоука, весьма искренне беспокоящегося о том, понравится ли гостю подобранное жилье.

В то, что человек мог так искусно врать даже в мыслях, Юмус, конечно, не верил, но ведь и Шилору, и Джоука могли обмануть. Вот только зачем?..

Юмус продолжал размышлять, когда Шилора затормозил у внушительного здания.

— Мне вещи в машине оставить или принести куда? — поинтересовался он, и Юмус не сразу сообразил, что обращался Шилора к нему, а не к Джоуку. — Если они не нужны, можно тут оставить, не тронет никто.

— Я... Я не знаю, — признался Юмус. — Мне нужно будет переодеваться?.. У меня есть более простая одежда и запасной костюм. У вас есть какие-то правила этикета на этот счет?

— Правило одно: одежда должна быть удобной, — пришел на помощь Джоук. — Оставь все тут и сдай ключи на по-

сту — я отвезу Юстимуса, — Шилора кивнул и снова уселся за руль, собираясь отогнать машину в гараж. — Идемте, — обратился Джоук к Юмусу. — Поначалу будет казаться, что в коридорах можно заблудиться, но поверьте, все устроено крайне логично.

— Джоук, я прошу, — Юмус поморщился. — Коль скоро тут такая дружеская атмосфера, зовите меня Юмусом. Как слышу это официальное “Юстимус” — так прямо по темечку бьет фантомными эмоциями.

Джоук впился в него взглядом, будто собирался прочесть мысли. Но скорее всего, просто “считывал” физические реакции и делал свои аналитические выводы.

— Ты даже не представляешь, насколько дружеская, Юмус, — заметил он наконец и первым шагнул к двери.

Вот так запросто оставил Юмуса у себя за спиной.

Юмус действительно не представлял.

Ему хватило буквально секунды — пока поднимал руки, — чтобы почувствовать и понять: страха не было. Более того — большинство даже не знало, на что он способен, а те, кто знал, не боялись за свои тайны. И все же их было слишком много, и от потока направленных мыслей голова буквально взорвалась.

— Внимание! — Юмус постарался говорить быстро и весело, будто с детьми на утреннике, хоть никогда не бывал на

подобном мероприятии, да и детей живую ни разу не видел с тех пор, как покинул воспитательное учреждение. — Сейчас все дружно выполняем нехитрое упражнение: думаем о синем слоне, а не о моих волосах. Слон синий, очень синий, синий-синий-синий слон. Замечательно. Спасибо. Ваш, правда, был больше похож на мышку, — он широко улыбнулся Блейну и молитвенно сложил руки на груди. — Прошу прощения за маленькую эскападу, но при знакомстве с большим количеством народа это вынужденная для меня процедура. Мысли, направленные на меня лично, читаются автоматически, и я ничего не могу с этим сделать. Прошу по мере сил учитывать эту особенность, хотя, конечно же, вы об этом забудете, как только я договорю.

Это во многом была бравата — его крайне редко допускали до толпы, — но фокус со слоном срабатывал на любом человеке.

Гомон голосов в голове не умолк совсем, но значительно стих. Юмус воспользовался передышкой и оглядел группу встречающих.

Впоследствии он не мог вспомнить, о чем думал во время того разговора. Яну Уиллису Юмус не соврал — все его мысли действительно были на языке.

Недостающие сведения о проекте Юмус почерпнул прямо там, “считав” мысли Гродески, Кота и Блейна. Никому из них и в голову не пришло закрываться, наоборот, казалось, что они жаждут поделиться.

Самым обескураженным был Честер Винк — но оно и понятно. У этого человека в жизни творился настоящий сумбур, но он почему-то не был этим обеспокоен. Куда больше его занимали житейские вопросы, вроде нового кресла, и это было удивительно.

За обедом Юмус всерьез задумался, как бы вел себя, окажись на месте Винка, и вдруг понял, что думать-то и не надо: он фактически уже на месте Винка. Все происходящее было так же ново для него, как и для считавшего себя немагом Чесса.

У них даже перспективы были схожи: по окончании эксперимента и Честер, и Юмус должны были вернуться в привычный им мир. Различие было в том, что Блейн был отчетливо заинтересован в том, чтобы Чесс продлил контракт с Офицератом, а Юмусу только предстояло добиться подобного предложения.

Это решение было легким. Более того, оно было единственным, что понимал даже охранник Элиот. Понимал ли это Верховный Маг Иуоо?... Конечно. В этом Юмус убедился даже без поддержки в виде подобных же мыслей Блейна.

Блейн. Поразительно, как он отличался от Иуоо... Одна должность, одна власть — и такие разные люди. Мысли Блейна текли спокойно, размеренно и очень четко, будто были отсортированы специально. А вот чувства не были столь послушны, и Юмус постоянно ловил — не глазами, ощущениями — то теплый, почти отеческий взгляд на Кота, то гор-

дый на Себастьяна, то весело-ироничный на Чесса. А еще постоянным фоном мыслей Верховного Мага Паомы было желание, чтобы рядом оказался тот, кого за столом не было. Все встало на свои места, лишь когда кто-то упомянул в разговоре Джонатана Тибериуса — вот тогда мысли Блейна буквально вспыхнули фейерверком приятных воспоминаний о верховых прогулках и неторопливых разговорах ни о чем и обо всем на свете.

Это было необычно и уникально само по себе — такая эмоциональность у аналитика А1. Но Юмус никак не ожидал, что симпатия... кажется это не слишком подходящее слово... дружеский интерес Блейна будет направлен на адаптанта. Эти два типа магии были бесконечно далеки друг от друга.

А еще над Юмусом откровенно потешался Рацио. Нет-нет да подкидывал в “эфир” мысль типа: “Живи теперь с этим”, или “А я еще и их настроение по запаху чую”.

Но больше всех поразил Джоук. Сонм эмоций, приличествующий исключительно адаптантам да немагам, Юмус кое-как совместил в голове с по-настоящему виртуозным обращением с мыслями. Не ожидал он трех вещей: что мысли можно отключить, что это может сделать аналитик А2, и что этот самый аналитик с совершенно искренним восторгом будет ждать жаркой ночи с красоткой, лицо которой он пусть и запомнил до самых последних мелочей, но оно все равно было для него просто набором черт и цветных пятен.

И да, во имя всего святого, как так вышло, что место Главного Офицера занял адаптант?

Дерек Кот был человеком с виду непримечательным. Но только с виду. Юмуса же с первых мгновений заинтересовали его резкие четкие мысли, почти без флера размытых размышлений. И без обычно присущих адаптанту эмоций. Нет, те, конечно, присутствовали и в гораздо большем количестве, чем у того же Джоука, но все было как-то собранно, концентрированно — настолько, что Юмус читал от начала и до конца каждую, даже обрывочную фразу, проносящуюся в голове.

Отчаянно мешал синий слон, то и дело возникающий как непрошенная реклама в онлайн-игрушке, но с ним Юмус быстро примирился. Тем более что слон у Дерека вышел замечательный: высоченный, с мускулистыми длинными ногами и не менее внушительным хоботом.

— Что ж, а теперь тесты?... — Себастьян предвкушающе улыбнулся.

Вот уж у кого были мозги типичного аналитика. Юмус тоже улыбнулся, но не столько в ответ, сколько от облегчения, что тут сюрпризов не предвидится... а потом Гродески одной рукой, на пальцах перенес сдвинутый ранее стол на свое место.

Со всей посудой, приподняв почти на полметра над землей.

И вот тут-то в памяти и всплыла насмешливая мысль

Иуоо. Не встретив сопротивления, Юмус выпотрошил его душу до самого дна и чего там только не нашел. Одним из золотых дублонов клада было ехидное замечание, что глава Великой и Всемогущей Биокорпорации остался без наследника. Единственный племянник — и тот адаптант. Целый А2 тупых мышц и безумных гормонов.

Кажется, насчет "тупых и безумных" Иуоо здорово так ошибся. На весь свой А1-аналитический потенциал.

“От тебя пахнет удивлением, — постучалась вдруг в голову направленная мысль, и Юмус опустил глаза на Рацио. Не было никакого сомнения, что тот сделал это специально, зная, что его услышат. — Эти люди не такие, как ты привык? Можешь не отвечать вслух. Щелкни пальцами один раз, если да, два раза, если нет. Звук не важен, я увижу”.

Юмус опустил ладонь и щелкнул пальцами. Раз, через небольшой перерыв второй и попозже третий.

"Настолько непохожи? — вот теперь удивился и Рацио. — Даже интересно послушать, в чем же разница. Джоук никогда не рассказывает, только при упоминании о Хаордии от него всякий раз пахнет гневом, а потом — облегчением."

Все, что Юмус мог, чтобы не выглядеть идиотом — все же просто так посреди коридора заговорить с собакой было в его понимании очень странным поступком — это снова один раз щелкнуть пальцами.

Тесты на способности менталиста оказались крайне примитивными и непродуманными.

— Прости, Себастьян, но я не могу угадать, какую карту ты мне показываешь, — вздохнул Юмус после пары минут мучений. — Но я прекрасно вижу ее через твою голову. Это считается?

— Расскажешь, что видишь? — попросил Гродески. Он с легкостью пошел на изменение хода теста.

Честер Винк тоже не раз подкидывал ему задачки со звездочкой, да и Касиль сразу сказал, что алгоритм, рассчитанный на Б2-А3, с А1 не работает.

— Самолет, — не стал томить его Юмус. — Два ряда иллюминаторов, у третьего слева в верхнем ряду наполовину прикрыта шторка.

— Да? — Гродески внимательнее всмотрелся в рисунок. — Надо же, я этого не заметил.

"Заметил, просто не стал фокусировать внимание, — прокомментировал Рацио и принялся щелкать зубами. — Повторю вслух для Себа," — пояснил свои действия.

После почти часа подобных разговоров Себастьян сдался, но остался доволен.

— Я набираю информацию для изменения текущего метода градации магических способностей, — пояснил он. — Но ты ведь уже и так это знаешь, да? — он улыбнулся, глядя на Юмуса исключительно с интересом — самого разного свойства, от исследовательского, до детско-восторженного, будто ему сегодня вручили самую лучшую в мире игрушку.

— Знать — знаю, но пока вообще не понимаю, зачем это

нужно, — Юмус устроился в кресле поудобнее. Черт возьми, как, оказывается, приятно общаться с человеком, не ждущим каждую секунду, что ты начнешь его "зомбировать". Даже Элиот никогда не расслаблялся до конца. Он просто не боялся, что Юмус заставит его совершить преступление или самоубийство. Ему было все равно, что с ним будет, и на работу Элиот ходил, просто чтобы не торчать круглосуточно в пустой квартире.

— Я расскажу тебе, когда буду посвободнее, — пообещал Себастьян. Он что-то почти бездумно записал в своих заметках и сложил руки в замок, чтобы не потерять их предвкусно. — Ну ладно, а теперь форсаж. Насколько я знаю, у тебя нет ограничений по их числу?..

— И что форсировать будем? — Юмус соединил кончики пальцев, поставив ладони "домиком". — Рацио ничего внушать не буду, он мне нравится!

Ну не признаваться же мальчишке, что Юмусу самому невозможно хотелось в форсаж. Только вот не в привычно-рутинный допросный, а сделать что-нибудь интересное.

Объективно говоря, предпосылок назвать Себастьяна мальчишкой у Юмуса не было. Да, он был моложе, но не настолько же, и не то что из детского, а даже пубертатного возраста давно вышел. А его образ мышления и вовсе был как у взрослого, зрелого человека.

Просто Юмус ощущал себя бесконечно старым и уставшим. Не физически — в бункере был оборудован спортзал, а

за состоянием его здоровья неустанно следили. Но вот ментально Юмус чувствовал себя на тысячу лет. А то и на миллион.

— Сначала мне, — поразительно, но Себастьян ждал этого не меньше самого Юмуса — и снова исключительно с интересом и волнением, без тени какого-либо страха. — А потом позовем кого-нибудь из адаптантов помельче, и я посмотрю на это со стороны. Ты можешь внушить что угодно? Или в каком-то определенном диапазоне? Какова длительность внушения?

— Какая угодно, — Юмус не собирался его пугать. Напомнил себе, что Себастьян впервые видит менталиста А1, да и в книгах о них небось не читал. — Ты можешь подпрыгнуть один раз или кукарекнуть, а можешь до конца жизни оставаться в уверенности, что родился и вырос, ну например в трущобах Жилкарнии. Я даже могу убедить тебя в том, что ты — аналитик, и твой метаболизм перестроится. Ненадолго правда, конфликт с вирусом в конечном итоге приведет к смерти, но все же.

Он пожалел о сказанном, едва последнее слово сорвалось с губ. Боги, Юстимус, ну кто тянул тебя за язык? Гродески сейчас перепугается насмерть и немедленно доложит о случившемся Коту, Блейну и своему дяде. Не может не доложить, потому что услышанное им — прямая угроза безопасности Паомы. И такая замечательная командировка кончится, едва успев начаться.

Юмус смирился, что вместо запланированного похода в бар его ждет тесный карцер, а потом — наспех сооруженный бункер.

— А данные про “до конца жизни” подтвержденные? — Себастьян снова с азартом застучал по клавишам. — Кто-то вообще изучал степени твоего влияния? Ты можешь воздействовать на любую область? Чувства, эмоции, память?.. Адаптанты, аналитики и менталисты подвержены воздействию в равной степени? Были ли случаи природной резистентности?

В его голове роился еще целый ворох вопросов, но Гроде-ски искусственно себя остановил, давая Юмусу возможность ответить хотя бы на часть.

— Пиши... — разом разрешил дилеммы их обоих Юмус и благодарно кивнул Рацио, принесшему бутылку с водой: говорить предстояло много, и горло точно понадобится промочить.

Глава 4

Большой город... Перспектива оказаться на оживленной улице пугала едва ли не сильнее перспективы никогда больше не выйти из бункера. Но все оказалось совсем не так страшно, когда стало понятно: Юмус был здесь никем. В самом лучшем смысле этого слова. Его не замечали, не рассматривали и не бомбардировали направленными мыслями со всех сторон. Каждый из проходящих мимо людей думал о чем-то своем, не обращая на Юмуса никакого внимания, и чужие мысли сливались в единое монотонное жужжание почти без солирующих нот.

— Население живет смешанно, я правильно понимаю? — поинтересовался Юмус, когда они с Джоуком оставили машину на забитой до отказа парковке и шли по небольшому скверу. — В Хаордии четкое разделение на магические и немагические районы.

В памяти Джоука немедленно пронеслось воспоминание об обнесенной глухой стеной части города с вооруженной охраной из нанятых адаптантов — по слухам, куда более сильных, чем служили в Офицерате.

— Эта страна совершенно не похожа на Хаордию, — кивнул Джоук, отогнав неприятное видение усилием воли. — Здесь совершенно другие порядки и люди.

— Это я уже понял, — согласился Юмус, вспомнив время,

проведенное с Себастьяном.

В конце концов, он рассказал ему о себе все. Какие способности развивал сам, от скуки или просто ради того, чтобы понять собственные пределы; и чем его заставляли заниматься. Поведал про Элиота и работу с его воспоминаниями. Гродески не испугался. Его переполняли сотни разных чувств, пару раз он даже подумал: “Для этого офигения у меня еще точно нету полочки” — но среди них Юмус не нашел ни отвращения, ни ужаса, только в конце промелькнуло что-то, подозрительно похожее на сочувствие.

А еще случился казус. Покончив с записями, неугомимый Гродески все-таки попросил устроить демонстрацию, и Юмус не придумал ничего лучше, как заставить его сделать махи руками. Это ему показалось безобидным, да к тому же у Себастьяна уже ощутимо затекла спина, и он без конца думал о Полигоне и разминке.

И, вроде бы, все прошло неплохо, но потом в кабинет буквально ввалился Джонатан Тибериус собственной персоной.

— Так, простите, что отрываю, но Себ, у меня там седло полетело! Без Гаса!

— Свяжись с разработчиками, небось, баг какой-нибудь, — беспечно отмахнулся Себастьян.

Тибериус повел плечами, сделал энергичный взмах руками.

— Ментал-чувствительные крылья активировались? — уже предчувствуя нехорошее, поинтересовался Юмус. Гас и

его седло были известны ничуть не меньше, чем Тибериус.

Гродески бросил на него быстрый взгляд и отчетливую мысль:

“Офигеть! Седло ж в конюшне!”

А потом уточнил, когда Тибериус кивнул в ответ на слова Юмуса:

— Это было примерно две минуты назад?

— Да, — Тибериус нахмурился. — А еще там все кони на дыбы встали одновременно. Гас сказал: “захотелось”.

— Простите, кажется, я не рассчитал силу, — признал очевидное Юмус. — Забыл, что мир от меня не защищают стены бункера.

— Это ты устроил? — Тибериус нахмурился, смерил Юмуса взглядом и снова повернулся к Себу. — Слушай, если у кого-то будет оружие в руках, а у вас такие фокусы — это будет апокалипсис.

— Не будет, — заверил Тибериуса Юмус. — Мои способности к воздействию — на сто процентов произвольные, несанкционированные всплески исключены. А сознательно я больше не стану их использовать вне защитного контура.

Как и было в Хаордии. Этого Юмус не стал говорить вслух, но не мог не вспомнить, как объект воздействия доставляли в допросную. Через коммутатор Юмусу озвучивали задание, объект фиксировали. Потом обслуживающий персонал покидал допросную, и лишь после этого снималась блокировка с двери со стороны жилых помещений Юмуса.

— Да погоди с контуром... — Себастьян постучал пальцами по столу, размышляя так лихорадочно, что его мысли сливались в единый неразличимый монолит. — А если я попрошу у тебя дальний Полигон и человек пятьдесят боевиков на завтра?..

— А если сто? — Юмусу показалось было, что Тибериус говорит с издевкой, но нет, тот смотрел вполне серьезно и даже, кажется, с надеждой. — А лучше двести. Заберите и гоняйте там до умопомрачения, а мы с парнями новую программу обкатаем.

— Лучше — до физического измождения, — поправил его Юмус. — Каков уровень магии у командированных бойцов? Мне просто нужно понимать их пределы, потому что простимулированный мозг будет отдавать приказы мышцам, пока те не порвутся в клочья.

— Я предоставлю списки, — кивнул Тибериус. — Автобусы с боевиками будут ждать завтра в десять утра на парковке. Ладно, если надо еще что — передай через секретаря, — кивнул он Себу. — У нас сейчас операция.

И, задержавшись, лишь чтобы увидеть утвердительный кивок, исчез из кабинета.

И только когда он ушел, Юмус вдруг понял, что не разобрал ни одной мысли офицера Тибериуса лишь по одной причине — те неслись в голове так же стремительно, как работало тело.

— Он действительно так уникален, как о нем говорят, —

поделился Юмус своими выводами. — Что удалось перенять Честеру? Надеюсь, я не запрашиваю конфиденциальную информацию, мне просто интересно.

— О! — Себастьян мечтательно прикрыл глаза. В его памяти пронеслось несколько отрывков, очень похожих на бои в Спеладроме, за которыми Юмус следил с большим интересом, даром что в Хаордии это был запрещенный контент. Вот только в воспоминаниях Гродески это была не Клетка, а Тибериус не расправлялся с противником с непревзойденной легкостью. — Хочешь посмотреть? — предложил вдруг Себастьян. — Можем сделать небольшой перерыв. Только я поесть возьму тогда.

— Еще как хочу! — Юмус помедлил, размышляя, а позволено ли ему озвучить просьбу, потом решился. — И на меня возьми чего-нибудь.

Записи они смотрели до самого окончания рабочего дня. Себастьян объявил, что работа все равно на паузе, пока он не обсудит все с Рузе, и увел Юмуса в смежный с лабораторией кабинет, где их и нашел Джоук.

И вот теперь они шли по людным улицам ночной Паомы, и Юмус все никак не мог поверить, что простых слов “Я больше не стану применять свои способности” хватило и Себастьяну, и Тибериусу, чтобы даже не отчитаться о произошедшем Главному Офицеру.

— Почему Кот — адаптант? — задал Юмус вопрос, не дававший ему покоя много часов. — У него же склад мыш-

ления на сто процентов аналитический. Если хочешь, то частота мозга иная, чем у адаптантов.

— Вы меня об этом спрашиваете? — искренне изумился Джоук. — Этот вопрос стоило задать Гродески. Если кто и ответит — так это он. Но если рассуждать логически... — мысли в его голове действительно мгновенно перестроились в ровные логические цепочки. — Вирус — биологический агент, от места его крепления зависят способности человека, но сам вирус никак не зависит от его предрасположенности. То есть, аналитический склад ума Кота и его гениальность — природный фактор, и место крепления вируса — также природный фактор. К сожалению, ему не повезло, и эти два фактора не совпали, чтобы вступить в резонанс.

“А совпали бы — переплюнул бы Блейна”, — услышал Юмус почти так же отчетливо, как и произнесенное вслух.

— В Хаордии он был бы признан негодным к строевой службе и вынужден принять антидот, — не скрывая горечи, сказал Юмус. — Перейдем на “ты”? — предложил, осознав, что будет глупо “выкать” другу другу в баре.

— Эй, я собирался предложить выпить на брудершафт! — Джоук широко улыбнулся и остановился перед дверью ничем не примечательного заведения. — А, собственно, сейчас и предложу, — заявил, распахивая дверь. — Прошу.

Бар был небольшим. Наверное, Джоук выбирал его, учитывая особенности Юмуса. Но, по правде говоря, расслабляясь с напитком в руках или наблюдая за ходом матча, люди

ни о чем особо не размышляют, и отстраниться от них просто.

По крайней мере, куда легче, чем перестать ожидать увидеть страх в их глазах.

— Что будете заказывать? — немолодая официантка подошла, едва они устроились за столиком. — Рекомендую Специальный гриль-сет. У нас есть размеры “Адаптант”, “Адаптант плюс” и “Стандарт”.

— Стандарт, пожалуйста, — решил за обоих Джоук, а когда официантка ушла, усмехнулся: — В некоторых заведениях есть порция “Тибериус”. Если заказать с доставкой, еды на неделю хватает.

— Мне бы надоело неделю есть одно и то же, — признался Юмус. — Но, возможно, это просто оттого, что ничем другим я и не мог скрасить досуг.

От Джоука снова отчетливо повеяло сочувствием, и Юмус нахмурился. Пожалуй, не стоило больше рассказывать о своем бедственном положении.

— Да нет, там разнообразное меню, — вслух же Джоук не стал заострять на этом внимание. — Рыба, птица, мясо — все разных видов. Довольно удобно. Правда, сплошной белок. Впрочем, я такое заказывал один раз, когда только приехал. Все остальное время я питаюсь в Офицерате и тебе рекомендую.

— А сколько вычитают из жалования? — поинтересовался Юмус. Относительно порядков в Хаордии его, конеч-

но же, никто не просвещал, но мысли охранников пестрели недовольством высокой стоимостью койко-мест в казармах и питания в столовой. Выходило все равно дешевле, чем закупаться в магазинах, но большинство то и дело мысленно сотовали на посредственное качество и скудный ассортимент.

Джоук все это, конечно, знал. А потому посмотрел на Юмуса торжествующим взглядом и подумал:

“Вот он сейчас ой как офигеет...”, — прежде чем произнести:

— Нисколько. Даже Тибериуса кормят бесплатно, что уж говорить о нас, аналитиках.

— Согласен, офигел, — кивнул Юмус. — Уже со счета сбился, какой раз за сегодня.

К их столу уже спешила официантка. “Стандартный” сет оказался огромным, чуть ли не во весь стол, подносом, наполненным самой разной едой. Здесь были и бараньи ребрышки, и отличные говяжьи стейки, и куриные крылышки. Место нашлось и соломке-фри из сладкого картофеля, и ломтикам баклажанов и кабачков. Не забыл повар и о шашлычках из рыбы, морепродуктов, и о множестве различных колбасок, и о чем-то пока непонятном, остро пахнущем специями.

— Хлеб и напитки сейчас донесу, — пообещала официантка, ловко водрузив поднос на стол. — Приятного аппетита!

— Мы же это не съедим... — протянул Юмус, оглядывая

все это изобилие.

— Ничего, — Джоук отмахнулся. — Этот бар входит в систему поддержки интернатов для детей-адаптантов. Все, что не съедим мы, будет перенаправлено в приют.

Подождав, пока официантка пристроит на свободное место корзинку с ароматным хлебом, запотевший кувшин с лимонадом, Юмус поинтересовался:

— Я верно понял, что в приютах дети оказываются в случае непреодолимых жизненных обстоятельств? Здесь точно нет доктрины централизованного воспитания.

Его самого забрали из семьи в три года, когда стало понятно, что вакцина дала стойкий положительный отклик. Адаптантов изымали в интернаты еще раньше, аналитиков, как правило, определяли в специализированные школы кругло-суточного пребывания в шесть лет.

— Да, здесь по-прежнему развит институт семьи, — кивнул Джоук. — Но в случае с адаптантами они оказываются в приютах намного чаще всех остальных: попробуй прокорми молодого А1.

— Да даже А3 запросто разорит бюджет, — согласился Юмус. — А ребенка-менталиста просто необходимо обучать обращению со своими способностями. Ну что, за знакомство? — он кивнул на кувшин.

— За родину, я так понимаю, пить не будем? — хмыкнул Джоук, разливая лимонад.

— Точно не сегодня, — Юмус помедлил, но все-таки ска-

зал: — Ты ведь никогда не сожалел, что согласился на предложение Кота.

Теоретически Джоук потерял в должности. С его способностями он запросто мог дослужиться до начальника Аналитического отдела в Хаордии. Здесь же, в Паоме, его “по толком” была карьера помощника Кота. А все знали, что помощник — это не только про аналитическую работу, но и обязанности секретаря. Быть аналитиком А2 и заниматься организацией рабочего дня адаптанта Б4 — на такое решились бы немногие.

Джоук посмотрел на него в упор, снова провернув тот фокус, что и за обедом: полностью освободив голову от мыслей и даже чувств. Выждал несколько мгновений, а потом буквально обрушил на него водопад из эмоций, и самой яркой, доминирующей над всеми была эмоция облегчения.

— Я никогда бы не пожалел, даже если бы выпил антидот и жил бы здесь как обычный человек, — сказал он. — Что же до предложения Кота — ты просто не представляешь себе, как на самом деле мне повезло.

— Статистические выкладки не смогу сделать, но на эмоциональном уровне вполне осознаю, — согласился с ним Юмус. — Ведь Кот мог выбрать себе помощника из своих. Не думаю, что Касиль Рузе стал бы препятствовать переходу своего сотрудника под непосредственное руководство Главного офицера. А как ты думаешь, почему он сделал тебе это предложение? Шум от твоего переезда даже до моего бунке-

ра докатился.

— Тут и думать не надо, — Джоук улыбнулся. — Отличительная особенность Главного Офицера в том, что не нужно даже твоих способностей, чтобы знать все, что он думает: он все скажет сам в предельно концентрированной форме. Ему нужен был аналитик с приятным характером, с которым было бы комфортно работать ему как адаптанту. Без предубеждений, терпеливый и с высокой степенью лояльности лично к нему. Как ты понимаешь, все три качества есть во мне в полной мере после нашей любимой родины. Ну и высокого уровня, конечно, чтобы тянуть нагрузку. Потому что если ты думаешь, что я для него только расписание составляю, ты ошибаешься.

— Но расписание все равно отнимает кучу времени, — заметил Юмус. — И коммуникация с другими отделами тоже на тебе. Хотя это логично, и решение Кота не пытаться тянуть все в одиночку — правильное. И все-таки, неужели не скучаешь по Хаордии? По нашим морям, горам? Нет чувства скованности, ведь Паома во много раз меньше?

И тут же услышал, как Джоук внутренне засмеялся — раньше, чем это произошло в реальности.

— А ты их видел? — поинтересовался он со смешком. — Моря эти и горы?.. Я вот — ни разу. Почему-то мне кажется, что в бункере сидели мы оба, только мой был чуть просторнее.

— Ну, мне периодически устраивали инсталляции раз-

личных ландшафтов, — невесело усмехнулся в ответ Юмус. — Лет пять назад начмеду не понравились мои показатели, и он настоял на улучшении психологического климата. Побоялся, что я сойду с ума и не смогу работать. Иуоо, конечно, не хотел тратиться и поначалу меня попробовали “вырубать” транками, да выяснилось, что засыпает только физическое тело. Мое ментальное “я” пребывало в бесконечном форсаже.

На этот раз Джоук успел остановить свои эмоции раньше, чем они полились на Юмуса. Это было совершенно удивительно: и то, что их было так много для аналитика, и то, как легко Джоук ими управлял.

— В Паоме полно красивых мест, — сказал он ровно, не допуская ни капельки жалости, привкус которой Юмус все же успел ощутить. — Если у тебя будет время, я могу показать.

— Кажется, оно обязательно будет, — Юмус отпил лимонада. — По крайней мере, меня не уведомили о необходимости проводить все свободное время только в арендованной квартире. И, насколько я понял, все эксперименты будут проводиться в рамках нормированного рабочего дня. Блейн явно не давал распоряжения минимизировать количество и продолжительность посещений мною Офицерата.

Джоук хмыкнул, сделав пару глотков, покосился на Юмуса. Закусил губу.

“Нельзя... Это не мое дело!” — долетели до Юмуса об-

рывки его мыслей.

— Ты о том, что я могу попробовать попросить убежища? — спросил Юмус. — Я подумал об этом, едва только увидел офицера Шилору и понял, что сопровождать меня будет только он, а в самолете не оборудован “гроб”.

Слово “гроб” неприятно отдалось в чужих эмоциях.

— Даже уточнять не буду, что это, — покачал головой Джоук и против воли все же выдал то, что его так интересовало:

“Блейн-то наверняка посложнее Иуоо. И поинтереснее”.

— Ах вон ты про что... — Юмус улыбнулся. — Ты даже не можешь представить, насколько они разные, — глянул на поднос перед собой, взял шпажку с зажаренными кусочками свинины в острой панировке. — Примерно как это и просто отварное мясо без приправ.

Джоук довольно хмыкнул и вдруг наклонился.

— Я не верю, что Иуоо А1, — прошептал он так, будто их могли подслушать шпионы Хаордии. — По-моему, он всем врет.

— Все может быть, — предположил Юмус. Еще вчера он бы не согласился с Джоуком: тестирование проводит Биокорпорация, а она не зависима ни от Офицерата, ни от Верховного мага. Но сегодняшний день был так полон сюрпризов, что Юмус был готов поверить во что угодно. — А кстати, что такое “счетчик эмоций”? В мыслях Блейна промелькнуло, я не понял, к чему это. Он подумал, мол, я даже забыл,

когда в последний раз его запускал.

“Я тоже не помню... — подумал Джоук отрывисто. — Но я ведь не...”

И тут же оборвал сам себя, заговорив:

— Это те самые ландшафтные инсталляции, но для аналитиков. Мозг человека стремится к равновесию вне зависимости от типа магии. Вот только вирус у А2, А3 и ниже почти полностью блокируют эмоциональный фон, а у А1 — нет. Но из-за особенностей психики этих самых эмоций у них очень мало, и приходится поддерживать равновесие искусственно.

— Ничего такого в мыслях Иуоо я не нашел, — заметил Юмус.

А2 полностью блокирует эмоции... но на Джоука это правило, похоже, не распространялось. Потому что, если бы Юмусу пришлось определять вид его магии, основываясь только на считанном эмоциональном фоне, он бы без промедления отправил его в адаптанты. Косвенным доказательством также служил и тот факт, что аппетит у Джоука был вовсе не аналитический. Они пробыли в баре совсем ничего, а поднос уже значительно опустел. И на мясо и запеченный сыр Джоук налегал ничуть не меньше, чем на хлеб и картофель.

— Вот бы заглянуть в его файлы в Биокорпорации... — протянул Джоук мечтательно. — Жаль, у Себа нет интернационального доступа.

— Уверен, там будет сплошная скука... — протянул

Юмус, погружаясь в собственные воспоминания. Перед мысленным взором замелькали картинки из чужой памяти. — Он смухлевал на тестах, — озвучил с удивлением свое открытие. — Несколько лет до тестирования собирал попадающие в Сеть примеры и тупо заучивал правильные ответы. Сам он считает себя А2+.

Удивление Джоука отразилось и в мыслях, и на лице, и в общем эмоциональном фоне.

— То есть ты не просто читаешь мысли? — уточнил он осторожно. — Ты их как-то... складировешь, что ли? Запоминаешь?

— Ненадолго, но в течение пары-тройки дней могу вернуться и как бы пересмотреть, — Юмус допил свой лимонад, кивнул на опустевший стакан Джоука. — Время сказать еще один тост?

— Ага... — протянул Джоук задумчиво. Он наполнил их стаканы, поднял свой и вдруг отчетливо подумал:

“И что, этот говнюк действительно не знал, что творит Эдмир?!”

— Знал, конечно, — тихо ответил Юмус. — Он же его специально из Жилкарнии к себе сманил, потому что Эдмир — садист. По мнению Иуоо, порядок проще всего поддерживать через страх. А страх, чтобы все работало без сбоев, должен быть везде, и в Офицерате — в первую очередь.

В голове Джоука тут же замелькали картинки, но он разогнал их раньше, чем Юмус успел присмотреться.

— Нам с тобой все известно про страх, да? Но с разных сторон, — сказал Джоук с горечью и залпом осушил бокал.

— Не скажу, что с моей стороны легче или менее страшно, — Юмус тоже выпил лимонад. В баре было жарко, но горло пересохло вовсе не от этого. Виной была тема их разговора. — Только такой болван, как Иуоо, может наслаждаться тем, что его боятся.

— Тибериуса боятся, — Джоук криво усмехнулся. — И поверь, ему это нравится. Но когда ты с ним познакомишься, поймешь, что это совсем другое.

— Еще бы не бояться человека, способного голыми руками победить армию, — Юмус не без удовольствия вспомнил особо сочные моменты показанного Себастьяном боя. — И ты прав, внушаемый им страх простой, понятный и логичный. В отличие от моей не слишком-то завидной репутации. Видя Тибериуса, человек опасается боли, но при этом точно знает, что не получит удар в спину или не будет атакован без предупреждения. В моем случае все боятся, что даже не заметят, как я украду их мысли и заменю своими.

“А ты делал это?”

Джоук явно уже привык к тому, что Юмус слышит его мысли, и тут же понял, что и эта была хорошо слышна, а потому смутился и покачал головой.

— Извини, — сказал он быстро. — И не отвечай, это не мое дело.

— Не далее, чем вчера, и этим конкретным случаем я гор-

жусь, — Юмус глотнул лимонада и кратко пересказал историю Элиота. — Я мог бы посоветовать ему обратиться к психоаналитикам, мог бы подать рапорт о его профнепригодности. Но я уверен, что никакая терапия не помогла бы ему изменить решение. Он почти созрел до решения воссоединиться со своей женой. Я не уверен, что сделанное мною вернет ему радость жизни, но, по крайней мере, у него появились силы бороться дальше.

Джоук помолчал, осмысливая услышанное. На этот раз четких мыслей не было, Юмус ловил лишь обрывочные слова.

— Но ведь в этом тоже приятного мало, — сказал Джоук наконец. — Копаться в чужой боли. А чего бы ты хотел сам? — спросил вдруг. — Как бы выстроил свою жизнь, если бы она тебе принадлежала?

Юмус пытался найти ответ и не смог.

— Не знаю, — выдохнул, когда молчание совсем затянулось. — Никогда не позволял себе подобных мыслей. Ведь я не принадлежал себе с раннего детства, и несбыточные мечты могли нанести вред. Куда безопаснее было не мечтать и не строить далеко идущих планов, а просто проживать день за днем, решая проблемы по мере их поступления и выбирая для себя доступные способы проведения досуга.

А еще Юмус запрещал себе вспоминать о неделях, а то и месяцах бездействия. Это Иуоо всем говорил, что Юмус ежедневно, если не ежечасно “вскрывает головы” преступни-

кам и врагам Хаордии. На самом же деле подозреваемые готовы были признать вину даже в том, к чему не имели отношения, только бы не предстать перед Юстимусом Ужасным.

— Подумай, — коротко посоветовал Джоук и поднял вверх руку, прося официантку принести им еще один графин с лимонадом.

Высокое офисное здание даже ночью светилось огнями, но ровно три этажа в центре зияли черной полосой.

— Это лучшее, что я смог придумать за короткий срок, — пояснил Джоук, ведя Юмуса к большим полностью зеркальным внутри лифтам. — Ночью все три этажа будут пустовать, но рабочий день в некоторых из них аж до семи часов.

— Ничего, Себастьян все равно не уходит домой раньше, — Юмус посмотрел на часы. — Ничего себе, половина третьего ночи! Ты точно сможешь завтра быть работоспособным? — поинтересовался с неподдельным волнением. — Я не ожидал, что время пролетит так быстро.

— Я точно переживу завтрашний рабочий день, но умру от любопытства, если ты мне не расскажешь еще какой-нибудь грязный секрет Иуоо! — заявил Джоук, даже не подумав над тем, что говорит. А зачем, если мысль все равно была бы услышана? — По моей теории, их должно быть немало.

Он вручил ключи Юмусу и с чувством выполненного долга поставил мысленную галочку в мысленном же списке дел.

— Задаром я такую информацию не выдаю, — Юмус ода-рил Джоука улыбкой первостатейного засранца. — Выкурим по сигарете?

— О... — Джоук едва не запнулся о порог, лихорадочно размышляя, шла ли речь об обычных сигаретах или тех, что врачи частенько выписывали аналитикам как простой и не такой мощный, как медикаменты, способ обнулиться и расслабиться.

— Да, тех самых, — подтвердил его догадку Юмус. — Мне их выдавали как средство от бессонницы.

— Ты — мозгоправ, — напомнил Джоук, включая свет. Огромный офис, наспех переделанный в квартиру, был не особенно уютен, но зато просторен. — А я боюсь, — закончил он неуклюже, но предельно честно. — Не тебя! — добавил быстро. — Просто эти сигареты, как мне говорили, отключают способность управлять мыслительным процессом. Вдруг что-то пойдет не так?..

— И чего ты страшишься? — поинтересовался Юмус. — Что выдашь на-гора все те мерзости, что без устали распространяет Иуоо? Я их читал в мыслях каждого, кто приходил в бункер. Или что предложишь пойти на улицу девчонок клеить? Не волнуйся, я сумею найти аргументы, почему сегодня это плохая идея, — он снова улыбнулся. — Только не уверен, что захочу это делать.

— Что? — от неожиданности Джоук буквально упал в кресло, хотя собирался чинно в него опуститься. — Нет, ко-

нечно! — он фыркнул, закатив глаза. — В этой стране нет проблем с сексом, так что даже среди ночи это будет нормальной идеей, особенно если мы начнем приставать к совершеннолетним адаптанткам. И вообще. Мои страхи совершенно с тобой не связаны, иначе я попробовал бы эти сигареты давным-давно. Мне страшно, что я перестану быть собой.

— Нет, не перестанешь, — неожиданно серьезно ответил Юмус и плюхнулся в соседнее кресло. Вот прямо рухнул в него, не опасаясь, что ножки могут не выдержать. — Твоя магия, твой ум и способность к анализу останутся при тебе. Просто необходимость в них на время отпадет. А на случай, если тебе не понравится — свести эффект на “нет” способен простой сахар. Ты же позаботился о том, чтобы у меня были конфеты на перекус?

— Еще бы! — Джоук хотел было встать и подойти к серванту, но понял, что после сегодняшней беготни ноги отказываются ему служить, и просто махнул рукой. — Ладно! — наконец решил он. — Если ты настаиваешь. Скрывать мне все равно нечего. Но смотри, если вдруг я впаду в нирвану и начну транслировать тебе воспоминания о своих любовных похождениях, чур насильно меня не отключать!

— И пропустить хоть секунду из этого уникального действия? — Юмус громко фыркнул и сполз в кресле. Положил голову на спинку, посмотрел в потолок. Закусил палец. — С ума сойти, сексуально активный аналитик А2. Меня уверя-

ли, что такое невозможно в принципе, — пробормотал он, перестав пытаться совершить акт аутоканнибализма.

— Я думаю, что Иуоо врет не только относительно себя, и это не теория, это уверенность,— мысль, которую Джоук обдумывал уже много лет, неожиданно легко соскользнула с языка. — Ты знаешь хотя бы об одном аналитике А1 в Хаордии, кроме него?..

— Нет, но они в принципе нечасто встречаются... — пожал плечами Юмус и вдруг выпрямился. Его взгляд стал колючим. — Но ведь Хаордия раз в десять больше Паомы, а у вас есть Блейн и Федосий. Еще один новобранец недавно устроился к Рузе, и двое подростков получили А1 по результатам предварительных тестов... прости, ты громко думаешь, — улыбка вернулась на тонкие губы и была чуть виноватой. — Даже по простой теории вероятности должны быть еще А1 у нас. Иуоо уже больше сотни лет.

Джоук сцепил руки в замок и постарался не думать слишком громко. Но вопрос, мучивший его столько лет, уже был задан — он понял это по расширившимся глазам Юмуса и собственному ускорившемуся сердцебиению.

— Ты же покопался в его памяти перед отъездом, верно? — спросил он тогда. — Раз узнал, что он А2. Так посмотри, — Джоук сделал приглашающий жест, будто он сейчас владел чужой памятью. — Сколько на самом деле аналитиков А1 в нашей прекрасной Хаордии.

Юмус не отвечал бесконечно долго. Джоук все смотрел на

его закаменевшие черты и уже смирился с тем, что не услышит ответа, когда тишину разрезал голос.

— Трое. Было больше, но один погиб, а еще один покинул Хаордию и отказался от гражданства, — произнес Юмус. — Имени не знаю, Иуоо это не заботило. Его интересовали лишь результаты тестов.

— Даже так... — сердце забилось слишком быстро, и мозг подал панический сигнал на выработку адреналина, хоть в этом не было никакой необходимости: в глубине души Джоук знал все это и сам. И все же услышать подтверждение оказалось неожиданно волнующе. — Я отказался от гражданства, едва получил разрешение на переезд.

Несколько минут висела звонкая тишина, а потом Джоук отрешенно подумал:

“А вот теперь, пожалуй, надо сигаретку”, — а Юмус просто молча поднялся и пошел к своим вещам.

Глава 5

Водитель такси всю дорогу мечтал о завтраке. Представлял, как высадит пассажиров у Офицерата и поедет к Саиду. Пилить придется через весь город, но только там продают самые вкусные лепешки и самое сочное мясо.

От подобных мыслей — четких и ритмичных, Юмус с легкостью отстранился бы, да вот образ свежего хлеба и хорошего куска мяса прочно засел в голове. Строго говоря, на завтрак он предпочитал медленные углеводы и насыщенные жиры, но сегодня был готов изменить своим привычкам.

Джоук приезжал на работу очень рано — почти в семь утра. Он предлагал Юмусу вызвать такси попозже, но торчать в пустом офисе одному совершенно не хотелось. Как и спать.

Здание, еще вчера такое живое и полное мыслей, сегодня встретило таинственным молчанием.

— Здесь что, совсем никого еще нет? — непроизвольно понизив голос, поинтересовался Юмус.

— Только дежурная боевая группа да повара, — улыбнулся Джоук.

Он дал команду Секретарю открыть главный вход и включить в здании свет.

Очевидно, что Джоук приходил так рано именно из-за этой тишины, а не потому что дома делать было нечего. Лич-

ная жизнь у этого неуточенного аналитика была насыщенной, чем у иного адаптанта. А еще Джоук на достаточно серьезном уровне играл в волейбол, так что с досугом у него не было проблем.

И работать он мог в практически любых условиях, сохраняя продуктивность и показывая высочайшую стрессоустойчивость. Но, только когда ему не нужно было отвлекаться на побочные дела, Джоук получал истинное удовольствие от работы.

Столовая, к немалому удивлению Юмуса, работала круглосуточно. В Офицерате Хаордии время приема пищи было строго регламентировано, для опоздавших оставались белковые концентраты, глюкозный сироп да липидная смесь.

— Есть предпочтения? — поинтересовался Джоук, остановившись возле столика в столовой. — Ну помимо повышенной жирности? Я могу попросить — приготовят что угодно, даже если нет в сегодняшнем меню.

— Нет, я как-то не успел обзавестись капризами, — Юмус оглядел длинные линии раздачи, уставленные разнообразными блюдами. — С чего лучше начать? — поинтересовался шепотом, осознав, что, даже если брать по чайной ложке каждого блюда, все равно не удастся впихнуть их в себя.

— Что ж... — Джоук понимающе улыбнулся и обвел столы рукой. — Добро пожаловать в новый чудесный мир! — и повел Юмуса к синим столам.

В лабораторию Юмус шел, слегка покачиваясь. Джоук проводил его, не дав заплутать в коридорах, но, может, это было зря: такое количество непривычной еды, кажется, следовало растряссти продолжительной прогулкой. Тем более если в скором времени нужно будет куда-то ехать в автобусе.

Жизнь в бункере изнежила организм, и даже короткая поездка на машине отдалась неприятной тошнотой.

Хорошо еще, что с собой у Юмуса были лекарства, ускоряющие усвоение пищи. Одну пилюлю он принял в середине завтрака, вторую — вместе с кофе. И, кажется, будет нужна и третья.

Поглощенный собственными мыслями, Юмус почти не отвлекался на встречающихся в коридорах офицеров. Да и было их по-прежнему совсем мало.

— Хорошего дня, — пожелал он Джоуку, когда они свернули в уже знакомый коридор, ведущий к лаборатории Себастьяна. Ужасно хотелось предложить снова встретиться вечером, но сегодня Джоук, скорее всего, поспешит на не состоявшееся вчера свидание.

— Если будет нужна помощь — любая, — вызови меня через Секретаря, — напомнил Джоук. — Помогать тебе — моя обязанность, так что не стесняйся. И да, вечером я либо отвезу тебя домой на машине, либо вызову такси. Обязательно сообщи, когда освободишься.

Юмус прислушался, "считывая" даже самые мимолетные

эмоции. Джоук не стал "очищать" мысли, думал о необходимости внести новое совещание в расписание Кота, о том, что надо забрать вещи из стирки и обязательно сказать повару, что бекон у нового поставщика слишком волокнистый... и еще сотни пометок самому себе, аналитических выкладок, выводов... мысль, что Юмусу надо бы чуть набрать вес, что Кот наверняка не успеет позавтракать и точно будет рад пирожным...

Единственное, чего не нашел Юмус — так это сожаления о сказанном вчера и раздражения, что приходится возиться со свалившимся на его голову гостем.

— Договорились, — Юмус не стал комментировать, что потолстеть ему не удастся, даже если он станет есть столько же, сколько Тибериус. — Тогда до вечера.

Джоук кивнул и пошел по пустым коридорам, мысленно унесясь в пучины важных и не очень дел, а Юмус постучался в дверь кабинета и вошел, не дождавшись ответа.

Себ и Рацио сидели, буквально уткнувшись носом в голографический монитор, и вместе с ними в точно такой же позе находился еще один человек. И именно его мысль, острая и гневная, едва не сшибла Юмуса прямо на пороге:

“Кого там еще черт принес?!”

— Доброе утро, — поздоровался Юмус, уже догадавшись, с кем его свела судьба. — Господин Начальник аналитического отдела, полагаю? Юмус, менталист А1, прибыл для продолжения работы.

“Прибыл — молодец какой! Исчезни теперь и не отсвечивай, пока не позовут... Твою мать. Он же все слышит...”

Касиль Рузе — а это, конечно, был он, повернулся к Юмусу, и впервые за все это время тот различил привычный вкус страха.

— Себ... — протянул Рузе медленно, очень стараясь следить за мыслями. Проблема была в том, что чем больше он старался — тем лучше слышал их Юмус. — Боюсь, я сейчас устрою нам политический скандал...

Следом прилетела весьма сочная картинка, как Юмус спешит пожаловаться Иуоо на недалекого и нечуткого паомца, не оценившего свалившегося на него счастья. Следом в Паому летит гневная дипломатическая нота, потом еще одна...

— Не волнуйтесь, Иуоо в курсе, что меня не слишком любят, — заверил его Юмус, усаживаясь в единственное незанятое кресло. Завтрак "ударил" по ногам, и стоять стало решительно невозможно. — А пожелание провалиться сквозь землю я слышу минимум трижды в день.

Такими пожеланиями вместо "приятного аппетита" техники сопровождали еду для Юмуса. Конечно, говорили они это не вслух, и их с Юмусом разделяла как минимум одна бронированная стена, но мысли были такими яростными, что слышались отчетливо.

— Юмус, познакомься с Касилем, — отмер наконец Себ. Для него ситуация была настолько обычной, что он даже не вынырнул из своих мыслей. Это, кстати, тоже вызывало у Ру-

зе раздражение, но какое-то привычное. — Мы тут разрабатываем для тебя программу испытаний. Присоединяйся, если хочешь. Или можешь пройти в комнату отдыха.

Отдыхал Юмус в своей жизни даже слишком много, поэтому с готовностью подкатился ближе к экрану.

— Тибериус прислал списки? — поинтересовался, вглядываясь в строчки данных. — С кем буду работать?

— Конечно, — кивнул Себ.

“Тибериус ничего не забывает”, — промелькнуло у него в голове.

“Еще бы он забыл, я из него душу бы вытряс!” — подумал в свою очередь Рузе.

— Но в первую очередь нам надо понять, важно для тебя только количество магов или их уровень тоже как-то влияет, — пояснил Себ. — А еще я пытаюсь придумать способ, как проверить влияние на немагов.

— Никак, — отрезал Рузе. — Сам знаешь, немаги не находятся под юрисдикцией Офицерата. А Блейн не станет их втягивать, ведь это не официальное исследование.

“Был бы этот суперменталист нашим гражданином, дело другое”, — додумал с оттенком предвкушения.

— Не думаю, — возразил ему Юмус. — Мои способности даже для магов не до конца понятны, а простые люди... нормальной реакцией станет страх. Все перепугаются, даже если Блейн предоставит сотню доказательств, что никаких массовых зомбирований не будет.

Тут снова раздался стук в дверь, и Рузе мысленно выругался.

— Привет, народ! — в кабинет шагнул Честер Винк — чем-то определенно довольный. — Ну что, какие планы?..

— Погуляй-ка! — мотнул Рузе головой. Это было самое вежливое высказывание, что выдал его мозг — оно же и было озвучено.

— Да, Чесс, ты сегодня выходной, — рассеянно улыбнулся Себ.

— Ну ладно... — Винк слегка растерялся, но тут же нашел во всем выгоду и улыбнулся. — Хорошего дня тогда! — и исчез.

В воздухе так отчетливо запахло смолой и краской, что Юмус даже не сразу понял, что это остаточный след мысли Чесса. Как и желание поскорее взять в руки резец.

"Нашли какого-то столяра и пытаются превратить его во второго Тибериуса", — пришла на память презрительная мысль Иуоо.

— Так, давайте продолжим, я не могу весь день убить на ваши игрушки, — Рузе снова повернулся к экрану.

Юмус мало чем мог им помочь, но с большим интересом следил за обсуждениями, параллельно изучая списки, переданные Тибериусом. Ничего особенно в них не было — лишь имена и уровень магии. Причем все вразнобой, так что даже сосчитать, сколько адаптантов высокого уровня было в Офицерате, Юмус точно не успел. Было ли это сделано специаль-

но, чтобы предотвратить возможный шпионаж, или Тибериус просто не стал заморачиваться, зная, что аналитикам обработать любые данные — дело пары секунд, Юмус гадать не брался.

— Ну хорошо, — Себастьян вывел на экран какие-то графики. — Тогда проверяем только эти параметры, и в остальное не лезем.

— Именно, — кивнул Рузе и резко поднялся. — Все тогда, вечером расскажешь.

— Давай, — Себ кивнул, и Юмус уловил легкое сожаление в его эмоциях, вот только причина была скрыта глубже, чем он мог заглянуть без специальной концентрации.

Глава 6

"Буду через десять минут", — ответ пришел едва ли не быстрее, чем Юмус отправил через Секретаря сообщение, что сегодня Офицерат более не нуждается в его услугах.

День прошел... "Да просто офигеть как круто он прошел!" — как подумал бы Винк. Сначала Юмус ехал в автобусе вместе с Себастьяном, Радио, напустившим на себя максимально представительный вид, и еще тремя дюжинами адаптантов. Водитель уже закрыл дверь и хотел было трогаться с места, когда навстречу ему выскочил Шилора.

— Тебя нет в списке, — возразил Себастьян.

— Шеф сейчас тебе новый пришет, — беззаботно отмахнулся Шилора. — Погоди, там Гемпшир бежит. У нас с ним сегодня выходной после боевого выхода, вот решили сами глянуть, чего и как.

По приезде на Полигон — Юмус скорее назвал бы это огромным лугом и куском леса — Себастьян построил всех и кратко обрисовал задачу.

— Все разделяемся на две команды. Шилора, Крис, вы командиры, — он усмехнулся, — сами напросились, не ропщите теперь. Стройтесь в колонну по одному человеку, расстояние между командами — два метра.

Юмус ожидал, что начнется толчея, вопросы и долгий процесс построения, но адаптанты справились за минуту, не

больше — даже с учетом, что колонны вышли длинные.

— Юмус, — Себастьян сделал приглашающий жест рукой. — Внуши, пожалуйста, обоим колоннам одинаковое действие на твой выбор. Что-то несложное.

— Хорошо, — Юмус вдруг понял, что волнуется, и украдкой вытер вспотевшие руки о пиджак.

В следующую секунду каждый адаптант сделал синхронный шаг вправо.

— Отлично! — Себ сделал пометку на голографическом экране, что транслировал его браслет. — Слушай мою команду: Дистанция — один метр.

Крис и Шилора продублировали команды своим группам, и колонны в одночасье растянулись втрое.

— Еще раз, — Себастьян кивнул Юмусу. — Посмотрим, как далеко добывает ментальный импульс.

Дождавшись, пока адаптанты выполняют приказ и замрут по стойке "смирно", Юмус отдал мысленную команду "Упор лежа принять".

Больше половины участников эксперимента дружно прильнули к земле. Но и тех, кто остался на ногах, было немало... Но в их число не входили ни Себ, ни Рацио, даром что стояли за спиной.

— Хм... — Себастьян легко поднялся на ноги, отряхнулся и, как ни в чем не бывало, сверился с какими-то записями. — Сто десять метров. А мне дали информацию, что дальность воздействия — пятьдесят метров.

— Так никогда не проверяли вот так, — Юмус пожал плечами. — За пятьдесят метров я перестаю воспринимать не направленные на меня мысли и эмоции. Но сделать направленное внушение — могу, — он улыбнулся, подумав, как много всего не знает Иуоо о его способностях, и тут же спохватился: — Но это ведь информация для закрытого использования?..

— Конечно, — кивнул Себастьян.

"Ага, даст Блейн такой козырь в руки Иуоо, жди!" — промелькнула ехидная мысль.

У Гродески не было далеко идущих политических планов, но как ученому ему было интересно знать то, что неизвестно больше никому в целом мире.

Дальнейшие исследования были совсем несложными в плане того, что требовалось от Юмуса, но дали весьма интересные результаты.

— Себ... — Шилора подошел к ним уже через полчаса. — Парням нужен перерыв. Башка просто раскалывается.

— Мне тоже, — выдохнул Юмус и потер виски.

Рацио растянулся на траве и закрыл морду лапами.

— Да, мне тоже надо, — согласился Себастьян. — Давайте вооружайтесь пайками и валите вон туда, — показал на дальний конец луга.

Шилора кивнул и резко взмахнул рукой. Адаптанты сорвались с места, исполняя безмолвный приказ. Только несколько человек задержались, чтобы взять увесистые ко-

робки.

В голове стало тихо. Юмус, не утруждая себя вопросами о том, как он выглядит и уместно ли подобное поведение, скинул пиджак и туфли и составил компанию Рацио.

Длительный форсаж и такое большое скопление людей, мысли которых хоть и не несли в себе негатива, но все равно страшно утомляли с непривычки, дались нелегко. Себастьян это, кажется, понял, потому что перерыв устроил долгий, услав всех адаптантов на другой конец полигона. И лишь через полчаса поинтересовался:

— Ты как?..

Юмус чувствовал по его мыслям, что Себастьян понятия не имеет, как помочь ему восстановить силы, и переживает из-за этого.

— Нормально, — успокоил его Юмус. — Просто немного устал с непривычки. Ты ведь в курсе, что меня так надолго к людям не подпускали.

Адаптанты уже явно восстановились после ментального воздействия. Под руководством Шилоры они отправились преодолевать полосу препятствий.

— Нам надо проверить еще ряд показателей, чтобы было с чем Чесса сравнивать, — Себ подал ему стакан с холодным лимонадом — запас еды ехал в отдельном грузовике. — Но если совсем худо, то это можно будет сделать и позже.

— Надо — значит, отработаем, — Юмус с удовольствием выпил лимонад и не отказался от бутылочки с жировой сме-

сю, принесенной Рацио. — На самом деле мне даже нравится, — поделился он ощущениями с Себастьяном. — Кажется, это называется “удовлетворенность работой”.

— Я А2, — Себастьян скинул ботинки и тоже сел на траву, — и слишком много сижу за столом. Но иногда прямо прорывает — и я ушатываюсь на Полигоне до такого состояния, что даже ноги дрожат. И это такой кайф!

— Ты не только на Полигоне дурь из себя выгоняешь, — заметил Юмус. — Ссылки на файлы с записями ваших с Тибериусом развлечений в Хаордии стоят как новый автомобиль.

Юмус собрал полную коллекцию. Сами по себе ссылки ничего не значили, ведь к ним прилагался еще и пароль, так что он спокойно хранил их в закладках своего браузера.

— Серьезно? — Себастьян удивленно вздернул брови.

“Так пойдем погоняем с нами! — метнулась быстрая мысль в его голове, но была остановлена на полете другой: тяжелой и слишком разумной: — Черт, его же там вырубит к чертям. Слишком много людей и эмоций”.

— Ты прав, мне в такие места нельзя, — Юмус не стал делать вид, что ничего не слышал. — Но у вас можно легально и бесплатно посмотреть трансляцию, так что свою дозу адреналина я смогу получить.

“Обратись к Гасу, он все устроит, — а вот мысль Рацио была адресована непосредственно Юмусу. — Ему в Спеладром даже зрителем нельзя, а он любит ставки делать.”

— Спасибо, — Юмус улыбнулся ему, но не стал задавать уточняющие вопросы: мало ли, вдруг это была информация не для начальства. А что Себастьян являлся начальником всего животного мира Офицерата, сомневаться не приходилось.

— Это странно, — поделился распирающими его ощущениями Юмус. — Нас в Хаордии обучают, исходя из постулатов, что вариации маг-вируса — кстати, Иуоо утвердил официальный термин “мутации” — оказывают сильнейшее воздействие на носителя. Вследствие этого симпатия, влечение и иные проявления эмоциональных ответов могут возникать только между носителями одинаковой мутации. А гармоничные пары возможны при совпадении или близком значении уровня магического ответа. Вы в Паоме спокойно общаетесь с представителями не “своей” магии, и у вас нет проблем в общении между магами одного вида, но разных уровней.

“Чушь это все!” — Себастьян даже не попытался смягчить мысли словами — лишь усмехнулся и протянул:

— Ну ты понял, что я думаю на этот счет.

— Не только понял, но и поддерживаю, — Юмус допил лимонад и вгляделся вдаль. — Кажется, они закончили. Пойдем, заставим их поработать мозгами, пока мышцы восстанавливаются?

— Идем! — все-таки была какая-то логика в том, что гениальные аналитические от природы мозги достались адаптанту: Себастьян вскочил на ноги одним прыжком, и было

ясно, что никакой работой его не сломить.

На обратном пути Юмус уснул в автобусе, убаюканный монотонным бормотанием вихря чужих мыслей. Ничем особенным они не отличались и крутились в основном вокруг секса: получившие нагрузку на мозг, но недогрузившие сегодня тело адаптанты жаждали добрать свое. Большинство договорилось на приятный вечер тут же, в автобусе, но кое-кто ждал встречи с партнерами и партнершами вне стен Офисерата.

Вернувшись в лабораторию, Себастьян и Рацио уселись за обработку полученных данных. Юмус наведлся в столовую, отдав должное искусству поваров, и связался с Джоуком.

Тот явился ровно через десять минут. Все такой же сосредоточенный, каким Юмус увидел его вчера утром, но бессонная ночь все-таки оставила следы: под глазами залегли тени.

— Трудный день? — поинтересовался Юмус, когда они шли уже знакомыми коридорами к гаражу.

— Ничего особенного, — Джоук пожал плечами. — Рутина.

И только мысленное напряжение выдало в итоге то, что обеспокоен тот был совсем не работой: кажется, весь день Джоук обдумывал, как лучше будет подступиться к вопросу его магической переаттестации.

— Мне кажется, лучше всего сначала с Себастьяном поговорить, — поделился мнением Юмус. — Он неболтливый и неглупый. Как насчет поужинать вместе? — предложил

неожиданно даже для самого себя. Правда, обед еще толком не успел усвоиться, но Юмусу очень хотелось провести вечер с Джоуком. Не засиживаться допоздна и обойтись сегодня без сигарет. Просто заказать доставку, просто посидеть.

— Я бы с удовольствием, но Кот еще не освободился, а мне обязательно надо с ним переговорить, — и в голосе, и в мыслях Джоука было искреннее сожаление. — Отвезу тебя и буду ждать. Но с удовольствием поужинаю с тобой, к примеру, завтра.

В его голове мелькнул образ какой-то белокурой девушки, но тут же растаял, смененный уютным диваном в квартире-офисе Юмуса и парой бутылок черничной газировки.

— Может, я на такси? — предложил Юмус. — Вдруг Кот освободится, пока тебя не будет?

Сбежать Юмус не мог. Во-первых, ему было некуда — не в Хаордию же он обратно устремится и точно не подастся в страну типа Жилкарнии. А во-вторых, браслет, помимо функций связи, точно был трекером.

— Нет, у него там точно еще на час, не меньше, — покачал Джоук головой. — А так я хоть проветрюсь. А потом надо будет научить тебя водить машину, — добавил он, вызывая лифт.

— Нет, — Юмус отрицательно покачал головой. — Вернее, управлять я смогу научиться, но водить — только глубокой ночью, когда дороги пустые. Иначе опасно — слишком много чужих мыслей и эмоций, я могу отвлечься.

— Как вариант — использовать лошадь, — тут же нашел решение Джоук. — В конюшнях полно лошадей-аналитиков, с которыми ты даже сможешь разговаривать.

— Ну знаешь, в конюшню меня еще не посылали! — рассмехался Юмус. — Вернее, ты первый из людей, кто меня туда отправил.

— Звучит зловеще, — усмехнулся Джоук. — А кто из людей отличился?..

— А попробуй сделать выводы, используя имеющиеся данные, — предложил Юмус. — Нет лучшего способа отдохнуть, чем смена сферы деятельности.

— То есть это был кто-то здесь, в Паоме? — мгновенно сориентировался Джоук. — Потому что данных о твоих контактах в Хаордии у меня нет. Ну тогда это даже слишком просто, — он пожал плечами. — Рацио. Есть, конечно, маленький шанс, что ты встретился с Дьябло или кем-то из ее соплеменников, но тогда это было бы первым, о чем ты заговорил бы со мной, едва открыл рот.

— Дьябло? — переспросил Юмус и уже привычно “потянулся” к Джоуку, чтобы считать ответ. Но тот, скроив наихитрейшее выражение лица, мгновенно очистил разум. — Эй, так не честно! — воскликнул Юмус. — Я должен узнать, кто такая Дьябло!

— А я должен узнать твою реакцию, когда ты увидишь ее живую! — отрезал Джоук. — Поэтому кыш, — он помахал на него, словно разгоняя рябь на воде. — Не трогай мой ра-

бочий инструмент грязными руками.

И тут же не удержал блок, подумав, что, возможно, высказался обидно для менталиста.

— Меня посылают в пешее эротическое путешествие чаще, чем адаптанта А1 в пубертате, — ободрил его Юмус. — А твоя вариация к тому же изящная.

Глава 7

Уже первый из рекомендованных Джоуком ресторанов полностью удовлетворил запросы Юмуса. У них нашелся и особый чай, причем не только на основе черного, но и зеленого, и даже с травяными сборами.

Сделав заказ, Юмус разделся донага и отправился в ванну. Хотел было принять душ, но, увидев размер установленной в помещении джакузи, изменил свое решение.

— Мне определенно нужна уточка... — подумал вслух и хотел было привычно внести пожелание в список особых запросов, когда вдруг понял со всей оглушающей ясностью: не нужно было ничего никуда вносить. Он мог прямо сейчас сходить в магазин и купить себе хоть уточку, хоть пену для ванны, хоть новый фен.

Хотя, последний, наверное пришлось бы поискать — все-таки в супермаркете они, скорее всего, не продавались.

Или да?... Юмус едва сдержался, чтобы не начать одеваться обратно и не отправиться на поиски этого самого фена. Но все-таки не поддался порыву. Вылил в ванну едва ли не половину флакона пены и забрался в приятно горячую воду.

Он может выйти в город за покупками. Но ценой удовольствия от шоппинга станет нахождение среди сотен людей, атакующих мозг Юмуса своими мыслями. Иуоо, без сомнения, считал подобный дар подарком судьбы, но Юмус в боль-

шинстве случаев предпочитал быть не в курсе того, что у симпатичной девушки свидание с женихом ее лучшей подруги, а представительный мужчина только что пнул котенка дочери.

И все же даже просто мысль о возможности что-то сделать самому пенила кровь не хуже специального средства для ванны с поистине отвратительным клубничным запахом.

А глубоким вечером ему вдруг пришло сообщение. Если на выходки в виде покупки записей с боями Тибериуса его охрана смотрела сквозь пальцы, то контакты с внешним миром по Сети строжайше отслеживались. Специальная программа мониторила даже ролики для взрослых, которое он включал — вот только толку от этого не было ни на грош: женщин ему почему-то приводили всегда максимально далеких от того типажа, что он искал на видео.

Сообщение было от Джоука: максимально лаконичное и максимально же дружеское.

“Привет. Еду домой. У тебя все в порядке?”

“Все отлично, провожу кастинг подушек”, — ответил Юмус.

В огромном стенном шкафу он нашел их не меньше дюжины. Большие и маленькие, квадратные и прямоугольные, с памятью формы, пуховые, бамбуковые... были даже с гречневой шелухой и конопляным волокном.

“Наслаждайся, — Юмус представил широкую открытую улыбку Джоука. — Пришлю такси за тобой утром в 08-45”.

А еще представил рядом с ним ту хорошенькую блондинку. Наверняка Джоук спешил к ней. Возможно, с букетом цветов в качестве извинения за поздний визит. И совершенно точно он нашел время забежать в душ перед отбытием из Офицерата.

"Ага, только у тебя вместо клубники небось "Горная свежесть" в пузырьке налита", — с тоской подумал Юмус и потянулся за пультом от телевизора.

Он честно не собирался искать ничего такого специально, но легальные и оплаченные платной подпиской каналы для взрослых сами бросились в глаза.

Нажав кнопку первого канала из великого множества, мелькавших на экране, Юмус затаил дыхание, ожидая надписи о невозможности подключения. Но экран быстро моргнул и тут же расцветился множеством иконок-ссылок на различные ролики.

— Боги, боги... — прошептал он восхищенно и ткнул в первый же попавшийся ролик...

После третьего ролика и третьего похода в душ Юмус выключил телевизор. Кажется, завтра ему придется объясняться с Джоуком за перерасход воды.

Но это будет — если будет вообще — только завтра. А сейчас он мог открыть гигантское окно, ощутить запахи живого ночного города и впервые в жизни лечь спать, вдыхая свежий, не кондиционированный воздух.

Встреча с милейшей Вандой прошла не так прекрасно, как рисовало Джоуку воображение: он приехал слишком поздно и слишком устал. Он даже попытался отменить встречу, но Ванда его уговорила, о чем, наверное, пожалела и сама.

Нет, в конечном итоге все вышло неплохо, и Ванда уснула, свернувшись калачиком под боком у Джоука, но сам он предпочел бы и вовсе не начинать. Решив, что отныне его свидания или будут начинаться не позже восьми вечера, или он будет их переносить, Джоук закрыл глаза и мгновенно отрубился.

К счастью, ему хватало трех часов, чтобы восполнить силы. Если удавалось проспать целых пять, Джоук и вовсе ощущал себя батареей, заряженной на все сто процентов.

По всем утренним прогнозам новый день во вверенном ему королевстве под названием Офицерат должен был пройти легко и безоблачно — это предсказывал и чудесный завтрак в компании Кота, и то, как быстро удалось решить проблему перебоя в поставках мяса. Точнее, как удачно получилось заменить меню завтрашнего дня на рыбное, и как быстро Джоук смог договориться с двумя крупнейшими рыбными хозяйствами. Адаптанты, конечно, спасибо не скажут, но лучше рыба, чем сто одно блюдо из сои и тофу.

Но не успел Джоук насладиться своей маленькой победой, как Чесс принял таблетку с кровью Юмуса, и все покатилося по наклонной.

Опомнившись глубоким вечером, все, что смог вспомнить Джоук, — это бесконечные доклады Гродески и Рузе, сосредоточенного и напряженного Кота и абсолютное непонимание, что делать дальше. Посещение Юмусом вотчины Уиллиса мало чем помогло: как и предполагалось, рой не поглотил разум, превосходящий их, а подчинился ему.

— Ощущение, что я попал в комнату с миллионом эхо, — поделился впечатлениями Юмус, когда Джоук провожал его обратно в лабораторию. — Они только повторяли мои мысли. Ни единой своей, ни у кого.

— Ты почувствовал себя королем мира? — рассеянно пошутил Джоук.

— Нет, я был один в целом мире, — возразил Юмус. — Понимаешь, они говорили не своими голосами, а повторяли моим. Иуоо бы из штанов от восторга выпрыгнул, услышав стройный хор имени самого себя, — добавил с нескрываемой злобой в голосе.

Именно эта злость и заставила Джоука предложить:

— Сходим снова в бар? Расскажу тебе о моем общении с этим распрекрасным человеком.

— Пойдем лучше в мою квартиру? — предложил Юмус. — Закажем еды, посидим. В баре для меня сейчас слишком шумно, — признался, с силой растирая виски. — А в моем телевизоре есть функция караоке.

— Прости, я не подумал, — совершенно искренне извинился Джоук. — Конечно, давай к тебе. Подождешь минут

пятнадцать? Можешь выйти в сад, там почти никого никогда не бывает.

— Он настоящий? — спросил Юмус. — Прости, у меня, видимо, профдеформация. В моем бункере есть небольшой сад, но он искусственный. Дорожки из вспененного пластика, растения в горшках, освещение лампами.

— Самый настоящий, — заверил Джоук. — Правда, далеко — нужно обойти весь плац для верховой езды. Но ты можешь попросить Гаса или кого-то из других лошадей тебя подвезти. Я просто не уверен, что управлюсь за четверть часа.

— Я пройдуся, — не скрывая предвкушения, ответил Юмус. — Я давно не гулял просто ради прогулки.

На руке завибрировал браслет. Юмус не стал ждать, пока Джоук ответит на вызов, кивнул и двинулся в сторону плаца. Шел он спокойно, а поза была даже чуть надменной, но Джоук был достаточно хорошим аналитиком, чтобы заметить: Юмус все равно ждет, что вот-вот появятся адаптанты и отконвоируют его в бетонный бункер, зарытый глубоко в землю.

Решение отправить Юмуса в сад было правильным — задержался Джоук в итоге почти на час. Но слова извинения застряли в горле, когда он подъехал на любезно согласившемся его подбросить Гасе к указанной Секретарем точке.

— Спасибо, дружище, — шепнул Джоук, когда конь подогнул ноги, позволяя человеку удобно сойти на землю.

Гас всхрипнул и галопом умчался домой — знакомиться с Юмусом он сегодня почему-то не захотел. Не особо терзаясь раздумьями о причинах такого поведения коня, Джоук осторожно подошел к, кажется, задремавшему Юмусу. Но, как оказалось, тот не спал.

— Он просто хотел вернуться к своей подруге, — пояснил Юмус, с улыбкой глядя в небо. — Ты отвлек их от увлекательного спора о различиях человеческой и лошадиной природы.

— Понятно, — Джоук присел рядом. — Видимо, у них накопилось тем для споров — Джинджер не было в Офицерате почти месяц: Лесли уходил в отпуск и уезжал.

— Здесь так тихо, — признался Юмус. — Но тишина такая вкусная, живая.

— Да, я прихожу сюда иногда, — в свою очередь легко рассказал Джоук. — Особенно весной здорово. Но не я один. Аналитики частенько тут мозги разгружают. Даже Рузе.

— Весной тут должно быть здорово... — Юмус явно хотел, чтобы прозвучало мечтательно, но Джоук услышал тоску. Не будет у него никакой весны в саду. А может, и будет, но лишь ее имитация. — И осенью тоже... листья желтые, красные, пахнет грибами и мокрой землей.

— Нет, за грибами — это дальше надо, в лес. Но я туда не доходил ни разу... Можно как-нибудь дойти, — Джоук тщательно обдумал предложение, прежде чем его озвучить, чтобы не быть неправильно понятым. Потому что предложение

было не из вежливости — он действительно с удовольствием прогулялся бы до леса — и потому что было сделано не из сочувствия. Ну, по крайней мере, не только из сочувствия.

— Я хотел бы, — отозвался Юмус. Потом сел, обхватил колени руками. Тонкая рубашка натянулась на спине, очертив проступающие под кожей ребра и острые лопатки. — Я не вернусь в Хаордию, — сказал быстро, отрывисто, будто боялся, что его перебьют и повторить уже не хватит духу. — Если надо — антидот приму, на постоянный трекер соглашусь, но только не обратно в бункер.

Нельзя было сказать, что Джоука сильно удивило это заявление. Оно было прогнозируемым и даже ожидаемым. Чего он не мог предположить — так это того, что решение будет озвучено так скоро и в первую очередь ему.

— Тебе нужно поговорить с Дерексом, — уверенно сказал он, взяв секундную паузу на обдумывание стратегии. — Его полномочия позволяют предложить тебе то же, что и мне в свое время. Другой вопрос, пойдет ли на это Хаордия. Прости, но политика не моя сильная сторона. Мой мозг решает задачи другого типа.

— Пойдет, — уверенным тоном ответил Юмус. — Не удивлюсь, если Иуоо согласился на мою командировку с тем прицелом, что обратно я не вернусь. Главное, чтобы он не запросил слишком много за мою свободу.

— Если все так, как ты говоришь, то у него нет выбора, — Джоук действительно был не слишком хорош в полити-

ке, и потребовалось некоторое время, чтобы посчитать вероятность правоты Юмуса. — Вернуть тебя обратно он не сможет, если Блейн даст тебе политическое убежище. Отговаривать тебя силой Хаордия не станет, да и не сможет. Все сильные адаптанты служат в Охране немагических зон, а ее начальник Иуоо не подчиняется.

— К его невероятному сожалению, — полным яда тоном ответил Юмус и улыбнулся.

Увидев эту улыбку, Джоук подумал, что у рассказов о зверствах Юстимуса Ужасного есть основание. Вернее, оно точно такое же, как у молвы о том, что Дьябло и все ее соплеменники — безжалостные убийцы без мозгов, с одними только инстинктами. Они, конечно, убийцы, но при этом их уму могут позавидовать иные аналитики, не говоря о адаптантах и немагах.

Глава 8

— Нет, Чесс, неверно, — Юмус до последнего пытался не обращать внимания на мысленные чертыхания, но они уже давно превратились в ментальные вопли и не давали сосредоточиться на выполнении заданий. — Твоя ошибка в том, что ты пытаешься оптимизировать каждый этап. А надо смотреть на итоговый результат и исходить из допусков. Неважно, что сварщик будет загружен только сорок восемь процентов времени, зато монтажники, а их большинство, станут работать слаженнее.

Честер насупился, мысленно послал Юмуса к такой-то матери и снова взялся переставлять фигурки человечков на мониторе. Так и не достроенный мост немым укором воздевал к небу голые балки.

Юмус же попытался снова направить дрон, больше всего похожий на большого таракана, по несложному маршруту на картонном поле. Когда никого вокруг не было, ему удавалось это без проблем, но даже один человек мгновенно сбивал “прицел” мыслиемпульса, и таракан сходил с маршрута. С помехами в виде размеренных аналитических мыслей Себа Юмус сумел справиться за три дня, а вот “бомбардировка” эмоциями Чесса до сих пор выбивала его из колеи.

Себ считал, что дело было лишь в том, что Юмус в принципе не привык ни к каким раздражителям, и был уверен,

что рано или поздно он научится концентрироваться на задаче, не отвлекаясь на ментальные шумы. Но для этого нужны были регулярные тренировки, и свой рабочий день Юмус уже вторую неделю проводил в лаборатории в компании Себа, Честера и головной боли.

— Может, перерыв? — предложил Себ, заметив, что он украдкой трет виски. — Подкрепимся и, глядишь, дело пойдет лучше?

“Да зашибись оно просто пойдет! — ворвался в голову мысленный возглас Чесса. — Еще бы понять только, куда!”

Юмус сдался и зажмурился. Таракан тут же замер, перейдя в режим ожидания.

Честер Винк даже под кровью Блейна оставался экспрессивным. Юмус уже сумел уяснить, что аналитик не всегда равняется книжному червю, но Винк все равно был слишком эмоциональным. Первые два дня Юмус вообще не мог сосредоточиться на своих заданиях, потому что нескончаемый мысленный поток виртуозной брани и непередаваемых сравнений полностью забил “эфир”. С изумлением отметив, что за это время Винк ни разу не повторился, Юмус к четвертому дню начал понемногу привыкать. Вернее, когда задачи были более или менее легкими и ругался Чесс вполсилы, он еще мог не обращать внимания. Но стоило разуму Винка наткнуться на орешек покрепче, как Юмуса едва не сносило заковыристыми оборотами.

— Пойдем обедать, не могу больше, — Чесс с грохотом

отодвинулся от стола.

— А можно я тут посижу?.. — просил Юмус негромко и покосился на Рацио.

“Прости, дружище, мне тоже надо поесть”, — ответил тот на невысказанный вопрос и виновато опустил морду — пару раз, когда Юмус оставался с Рацио один, он садился на пол и обнимал пса, наслаждаясь его спокойными эмоциями и мягкой шерстью. Эмоционально он был таким же “мягким и пушистым”, как и на ощупь.

— Не повезло тебе, приятель, — с искренним сочувствием сказал Чесс. И даже не подумал ничего дополнительного, на удивление. — Я — станок отключаемый, а ты круглосуточно пашешь.

— Да уж, в твоей ситуации есть определенные плюсы, — рассеянно заметил Себ.

“Куда я дел эту штуку? — промелькнуло у него в голове. — А, точно, в третьем шкафу лежит.”

От него вдруг повеяло энтузиазмом, но почему, Юмусу удалось узнать не сразу: найдя эту свою “штуку”, Себ унес ее с собой на обед, а потом еще и задержался где-то, отправив Чесса в лабораторию одного. И только вернувшись, показал Юмусу какой-то странный предмет, похожий одновременно на очки и ободок для волос.

— Это ретранслятор ментальных импульсов, — пояснил он. — Спецтехника для координаторов, управляющих дро-нами. Я тут подумал, что у него ведь призмовый механизм.

И если с одного “края” выходит усиленный импульс, то с другого должен выходить ослабленный. Иными словами, если можно усилить исходящий мыслеимпульс, то можно и ослабить входящий. Попробуешь?.. — он протянул “ободок” Юмусу. — Там, конечно, самые примитивные настройки, но, если сработает, я дам задание техникам, и тебе сделают индивидуальный аппарат.

— Давай, — протянул руку Юмус. Заказанный через Секретаря обед принесли быстро, и, благодаря подсказкам Джоука, Юмус сделал идеальный выбор, но ему чертовски хотелось иметь возможность ходить в столовую не только ранним утром и поздней ночью. До того, как оказался в Паоме, Юмус и не знал, что настолько нуждался в общении.

Ободок был прохладным на ощупь и весьма увесистым. Оно и понятно — координаторы носили его ограниченное время, так что техникам не ставилась задача максимального облегчения конструкции. Юмус решил, что за “тишину в эфире” можно расплатиться усталостью в шее, и надел ободок.

— Сейчас он включен, но настроен на “ноль”, то есть не усиливает и не уменьшает, — Себ подкатился к своему компьютеру и быстро защелкал клавишами. — Я буду уходить в минус по десять процентов.

— А не слишком резко? — подключился к обсуждению Чесс, с готовностью забросив так и не поддавшуюся задачу про мост. — Не свалим Юмуса в шок? Ведь, по сути,

мы сейчас его оглушим, а любое изменение в функционировании организма ведет к развитию стресса. Адреналин рванет в кровь рекой, мозговое кровообращение усилится многократно — тело будет пытаться вернуться к “базовым” настройкам и...

— Не нуди, — оборвал его Себ. — Я знаю, что делаю.

“Знает он... — обиженно забубнил Чесс мысленно. — А если он сейчас, как я, в кому грохнется, тогда что будет? Его подливом второй крови не починишь...”

— Чесс! — не выдержал уже Юмус. — Ты не мог бы... — он умолк, беспомощно глядя на Себа, и тот сделал Винку знак покинуть помещение.

— Иди прогуляйся, — сказал вслух. — Продолжим через полчаса.

— Лады! — такому повороту Чесс только обрадовался и быстро вышел в коридор, предвкушая приятные посиделки под любимым деревом.

— Давай сразу на все сто, — попросил Юмус. — Надо будет — потом поиграем в плюс-минус.

— Ладно, — с легкостью согласился Себ. Набрал на клавиатуре “100” и щелкнул “Ввод”.

Юмус ожидал, что будет что-то наподобие пребывания в “гробу”, только вместо надоедливой какофонии звуков будет липкая, как сахарная вата, глухота. Но ничего подобного не было: он по-прежнему слышал, как гудят процессоры компьютеров, Рацио шел к ним, негромко цокая когтями по

плитке. В коридоре у кого-то зазвонил мобильник, и послышалось приглушенное:

— Да!

“Не сработало...” — разочарованно подумал Юмус.

“Не сработало...” — раздалось в голове.

И все. Тишина.

“Я что, слышу свои мысли?” — подумал Юмус.

“...свои мысли?” — отдалось эхом.

Поправка. Только свои.

— Кажется, работает, — вслух произнес Юмус. — Только с настройками надо подумать, у меня мои собственные мысли в стереорежим вошли.

Себ нахмурился, поиграл с регулятором и...

“Он теперь и себя будет слышать, и меня...”

“...будет слышать, и меня...”

“Да слышу же!”

“Да слышу...”

“Точно слышит...”

“...очно слышит...”

“Прекрати!”

“Прекрати!..”

“Прекрати...”

“Прекра...”

— Выруби! — Юмус схватился за виски. — Верни, как было!

Себ поспешно выкрутил регулятор, и Юмус остался на-

едине со своими мыслями.

— Все, оставь так, — попросил, вымученно улыбнувшись.
— Всего лишь собственное эхо — это, определенно, лучшее, что ты мог для меня сделать.

— Это прототип, мы с техниками еще поработаем, — заверил его Себ.

Рацио сел и впился в Юмуса пристальным взглядом, видимо, мысленно соглашаясь с Гродески. Теперь Юмусу оставалось лишь догадываться об этом.

Как любому обычному человеку. Эта мысль, пронесшаяся в непривычно пустой голове, принялась отражаться раз за разом, будто теннисный мячик отскакивал от стенок ящика.

— Оставь как есть, — попросил Юмус и глубоко вздохнул. — Как тихо! — сообщил шепотом. — И легко.

Не то чтобы так тихо “в эфире” никогда не было — Юмус большую часть жизни провел в бункере. Но даже там его окружали случайно подслушанные мысли техников. А сейчас он остался наедине с самим собой.

Себ улыбнулся, похлопал его по плечу и негромко сказал:
— Но, чтобы работать, тебе придется его снимать. Давай все на сегодня, но завтра продолжим, идет?

— “Глохнуть” и снова “обретать слух” по собственному желанию — о таком никто и мечтать не мог, — Юмус протянул руку, чтобы обменяться с Себом рукопожатиями по уже сложившейся традиции. — До завтра. Касилю, когда он придет смотреть, что мы тут за день наработали, передавай

привет и скажи, что теперь он может мысленно высказывать мне все, что накопело.

— Он будет рад, — Себ хмыкнул и вдруг как-то странно покосился на него. — А что, в мыслях он ругается еще хлеще?

— Иногда, — улыбнулся в ответ Юмус. Строго говоря, ему было не положено озвучивать услышанное в мыслях других, если только того не требовали инструкции, но здесь явно можно было сделать исключение. — Чаще всего он сожалеет, что торчит тут с нами, недоумками, вместо того, чтобы провести время с пользой, например добить с тобой ту партию в шахматы, наконец, или обсудить уже “Настоящее завтра”. У него прямо язык чешется поговорить об этой книге, но на бегу не хочется, а нормального времени у вас нет с тех пор, как Офицерат завел себе Винка.

— Ничего, перечешется... — с улыбкой протянул Себ, и Юмус почувствовал, что и он тоже очень хочет обсудить с Рузе эту книгу. — Ладно, я тебя понял. Выходные будут выходными, и пусть вся магия подождет.

— Отличное решение, — поддержал Юмус. — Тогда до понедельника? — Юмус поднялся. — Рацио, друг, тебе тоже хороших выходных.

Ответом ему был короткий взмах хвоста — Рацио увлеченно смотрел в свой монитор. Юмус счел правила приличия соблюденными и двинулся на выход. Ему, как и Честеру, не надо было дважды говорить о том, что работа на сегодня

закончена.

Джоук выбрал оптимальную фразу для начала разговора. Идеально рассчитал время. И даже надел самый подходящий для обсуждения костюм — чуть подчеркивающий худобу, чтобы вызвать умеренный, не чрезмерный уровень сочувствия, и вместе с тем благородного металлического оттенка, подчеркивающий его нынешний статус. И даже подстраховался, уточнив у Рацио через секретаря, какое у Гродески настроение, — и все равно немного волновался.

— Джоук?.. — Себ определенно удивился, увидев его.

За время работы в Офицерате Джоук общался со всеми понемногу, но никого, кроме Кота, не знал достаточно хорошо. Так что заподозрить, что он, к примеру, зашел поболтать, Гродески не мог.

— Привет, — Джоук улыбнулся — хотел приветливо, но вышло чуть смущенно. К сожалению, тело не слушалось так хорошо, как мозг. — Ты не слишком занят? — ответ на свой вопрос он знал прекрасно: с делами Гродески уже закончил и теперь отдыхал, разгружая мозги просмотром записей Спеладрома. — Я хотел бы с тобой поговорить.

— Ничего такого, что не могло бы подождать, — Гродески нажал на паузу, и на экране замер гневой конь. — Думаю, не вернуть ли нам со Штормом звание лучших из лучших, — прокомментировал картинку.

— Может, стоит метить выше? — вот теперь Джоук улыбнулся вполне искренне. — Попробуй поучаствовать в забеге с Дьябло. Я читал правила: там нет упоминания, что в скачках может участвовать только лошадь.

— И нанести Шторму смертельную обиду? — хмыкнул Себастьян. — Да он меня к себе близко не подпустит, если только унюхает Дьябло. Да и потом... сам же знаешь, не так важен факт победы, как интересен путь к ней.

— Тогда тем более не понимаю, — Джоук покачал головой. — Ты прошел этот путь минимум трижды.

— Не обращай внимания, я просто иногда скучаю по Седьмому — ни забот, ни ответственности, сплошной адреналин, — Себастьян откатился от стола. Вытянул свои длинные ноги, потянулся. — Ну ладно, момент ностальгии исчерпан, давай к делу. Тебя ведь не Кот прислал, верно? Какое-то личное дело?

— Да, — Джоук благодарно кивнул Рацио, лапой пододвинувшему ему свободный стул, и сел. — У меня есть основания предполагать, что уровень магии А2 мне присвоен неверно, и не одна, а несколько теорий, как это случилось. И мне хотелось бы пройти освидетельствование повторно.

У Себастьяна был блестящий ум даже по аналитическим меркам, но сейчас он откровенно “завис”. Рацио так и вовсе замер, явно не веря услышанному.

— Прости, я, наверное, заработался, — медленно, будто разгонялся старый двигатель, произнес Себастьян. — Ты го-

воришь об ошибке, допущенной в Академии Магии?

— Я говорю немного о другом, но пока что давай назовем это ошибкой, да, — Джоук пристально посмотрел Себу в глаза. — Если ошибаюсь я, то все в порядке. А если ошибся кто-то другой, то, возможно, для этого найдется иное слово. Но не будем скакать впереди носорога.

Себастьян поморщился.

— Не упоминай эту тварь в моем присутствии, до сих пор не понимаю, как он их там всех не положил, — он схватил со стола ручку, пощелкал механизмом. — Я свяжусь с начальником хаординской Академии, они выйдут на тебя. Раньше предполагалось, что результаты тестирования абсолютно верны и неоспоримы, но с тех пор, как некоторые “нулевики” оказались с сюрпризом, повторными испытаниями никого не удивишь.

— Ты меня не понял, — Джоук подался вперед. — Я хочу, чтобы меня проверили здесь, в Паоме. Независимо и, по возможности, без огласки. Потому что если я ошибаюсь, то это можно будет просто забыть — ну проверили и проверили. А вот если нет... — он замолчал, давая возможность Себастьяну наконец сообразить, о чем они сейчас говорят.

— Если нет, то ниточка может потянуться к огромному клубку, — догадался Себастьян. — С паомской Академией все куда проще, — он просиял. Видимо, перспектива общения с хаординцами Себастьяна не воодушевляла от слова совсем. — Сейчас pošлю сообщение Марте, начальнице Ака-

демии, и она внесет тебя в график. Получишь извещение в стандартном порядке и пройдешь тестирование.

— Отлично, спасибо, — сдержанно кивнув, Джоук все же позволил себе выдать радость довольной улыбкой — все получилось даже проще, чем он надеялся. — Потом поделюсь результатами.

— Да, мне уже интересно, что сумеет выжать из тебя Марта, — Себастьян окинул Джоука пронизывающим, но тем не менее доброжелательным взглядом. — Поделишься своими соображениями? — предложил, резко поджимая под себя ноги. Положил локти на бедра, подался вперед, наконец становясь тем, в кого его определил маг-вирус: адаптантом, всегда готовым к броску. — Почему ты считаешь, что уровень определили неправильно?

— Мне нужна эмоциональная загрузка, — Джоук увидел, как расширились от удивления глаза Себастьяна. — Я этого и сам не понимал, так как эмоций всегда было даже слишком много. Но, если их начинает не хватать, я теряю силы. Это первая причина. Вторая — форсаж. Мне сказали, что у меня крайне ограниченное количество и в него мне входить нельзя, а сам вход в форсаж такой сложный, что я так и не смог этого сделать. Но собственных сил достаточно для присуждения А2. Вот только... — он усмехнулся и постучал себя пальцам по виску. — Я действительно долго думал, почему не могу войти в форсаж. И, только пообщавшись с Блейном, понял: я из него и не выхожу.

Лицо Себастьяна заострилось, и Джоук знал: в данную секунду он с мощью аналитика А3, а то и А2, обрабатывает полученную информацию и коррелирует ее с ранее известными данными.

— Но форсажи же четко фиксируются, — высказался наконец. — Давным-давно уже вывели алгоритмы, как изменяются физиологические показатели, да и в "Критериях оценки эффективности работы" тоже все четко прописано... Погоди, в Хаордии нет персонального мониторинга? — он постучал себя по браслету на запястье.

— В Хаордии нет ничего, — жестче, чем хотелось бы, отрезал Джоук. — Мониторов, нормального обучения в соответствии с типом магии, индивидуальности. А знаешь, чего еще там нет? — Себ резко мотнул головой, прикипев к нему взглядом. — Аналитиков А1. Кроме Верховного Мага, конечно.

— Как нет? — Себастьян явно растерялся. — Население Паомы как минимум в десять раз меньше, и у нас три А1! И было бы больше, если бы не чертов этот Паралитик, как минимум троих он успел выпить до дна, прежде чем Блейн его вычислил...

На это Джоук ничего ответил — лишь вздернул бровь, предлагая Себастьяну сделать уже правильный вывод. И Гродески, разумеется, не подвел.

— Я сейчас позвоню Марте, — сказал он заметно подсевшим голосом. — Если ты прав, то... То я не знаю, что тогда,

— закончил через паузу. — Это по части Блейна.

— И Эдмунда Гродески, ведь все Академии напрямую подчиняются Биокорпорации, — заметил Джоук. — Верховные маги с ними только сотрудничают.

— Это понятно, — от волнения Себастьян даже раскраснелся. — Я встречаюсь с ним сегодня. Обещал заехать на ужин. Но, пожалуй, я пока не стану говорить о твоих подозрениях.

— Пожалуй, не стоит, — Джоук усмехнулся. — Ведь остается крохотный шанс, что моя теория — всего лишь теория. И такой малый процент аналитиков А1 в Хаордии — просто стечение обстоятельств, а в Элдобарии их хоть маринуй и в банки закатывай.

На этот раз долго молчал Себастьян. Он потер подбородок, потом лоб, и наконец сказал:

— Я думаю, ты прав. Мне всегда казалось странным, что вы с Касилем так сильно отличаетесь. Я, правда, не вдавался в подробности, но это все равно заметно.

— Позвони Марте, — предложил Джоук с улыбкой. — И не будем гадать.

Себастьян кивнул и вызвал своего Секретаря.

Глава 9

Капли дождя гулко ударялись о пластиковую оболочку зонта. В его квартире был отличный зонт из дорогой и супер-технологичной ткани, но Юмус не стал его брать. Купил в первой же лавчонке одноразовый из прозрачного полиэтилена и наслаждался размытыми контурами фонарей, светофоров и зданий.

Резкий удар в плечо заставил Юмуса посторониться.

— Простите, сэр! — симпатичная девушка виновато улыбнулась и побежала дальше. — Такси!

Желтобокое авто тут же вынырнуло из потока и припарковалось у тротуара. Девушка сложила зонт и юркнула в теплый и сухой салон.

Интересно, она спешит на свидание? Или ей надо на другой конец Паомы, потому что дома ждет ребенок? Или кот?..

Это оказалось так прекрасно: строить предположения. Не слышать точного ответа, а просто гадать, перебирая варианты. А еще — просто идти по улице в компании дождя и собственных мыслей. Не бояться, что чужие эмоции заполняют голову, заставят переживать, сочувствовать, грустить или радоваться. Чужая жизнь больше не тащила на дно, навесив груз чужих же проблем, и Юмус наслаждался неожиданной свободой и каждым шагом по людной улице.

К сожалению, ориентировался он пока очень плохо, а по-

тому избрал знакомый маршрут: тот, по которому его каждый день везло такси. И, наверное, не было ничего удивительного, что недалеко от Офицерата он натолкнулся на Джоука.

— Привет, — Юмус пустил его под свой зонт. — Кот собирался оставить тебя на неоплачиваемые сверхурочные, и ты уходил огородами?

Плотная кожаная куртка Джоука вся была в потоках воды, короткие волосы промокли насквозь, встав белесым "ежиком".

— Привет... — Джоук окинул его растерянным взглядом и зацепился за "глушилку" на голове. — Я живу совсем рядом и всегда хожу пешком. Но дождя сегодня не обещали. А ты?.. Разве тебе не опасно ходить по городу одному?

— С этим подарком — совсем нет, — Юмус осторожно постучал пальцем по ободку. — Это усилитель для координаторов, но Себастьян его в обратную сторону запустил — и теперь я слышу только себя. А ты чего такой? Свидание сорвалось?

С губ чуть не сорвалось "ты че такой кислый". Видимо, влияние мыслей Честера на разум Юмуса было сильнее, чем мог предположить Себастьян.

— Нет... — Джоук покачал головой. — Я его сегодня не назначал — вдруг пришлось бы сразу в Академию ехать. Я с Себом сегодня поговорил, — и посмотрел на Юмуса так, словно тот должен был мгновенно понять, о чем речь.

К счастью, Юмус понял. Вернее, знал, какие дела могут быть у Джоука к Гродески.

Но результаты разговора он мог только предполагать. По крайней мере, пока не снял ободок.

— Судя по тому, что ты не горишь желанием прибить Себастьяна, он не отмахнулся от твоей просьбы, — проговорил Юмус. — Тогда с чего такая грусть? Боишься провалиться на тесте? Сам же знаешь, что этого не случится.

— Почему ты вообще считаешь, что я грущу? — удивленно посмотрел на него Джоук. — И почему я должен был бы хотеть “прибить” Себа? Он хороший человек, и если бы он мне отказал, значит, у него были бы причины.

Юмус задумался. Привычно уже “потянулся” к Джоуку, чтобы послушать мысли и на их основе подобрать наиболее подходящий ответ, наткнулся на тишину.

— Интересно, — протянул задумчиво. Поднял голову, посмотрел на мокрый купол зонта. — Это просто была самая часто подслушиваемая мысль. “Я убью этого козла, если еще раз увижу его металлолом на своем парковочном месте”, “Ну что за тоска эта работа”, “Опять весь день в мониторы пялиться”. Какой-то мудрец сказал, что человека делает окружение, — Юмус усмехнулся, — так что в социальном плане я адаптант.

— Причем адаптант хаординский, — заметил Джоук, наконец улыбнувшись. — Местные, как мне кажется, думают совсем о других вещах... — хмыкнув, он кивнул на здание

позади Юмуса. — Зайдешь? Раз уж ты получил наконец-то долгожданную свободу, то мое слишком тесное для твоих мозгов жилище не должно нести угрозы твоему здоровью.

— А ты разрешишь мне попробовать массажное кресло? — Юмус выдал вопрос быстрее, чем успел подумать, что, наверное, это слишком личная просьба. — Прости, но ты так аппетитно о нем думаешь, особенно к концу рабочего дня.

— Ты просто обязан его попробовать! — без тени сомнений кивнул Джоук. — Идем.

Он вышел из-под зонта, кажется, совершенно не боясь дождя, и устремился вперед, лавируя между прохожими с такой ловкостью, что Юмус значительно остался, чувствуя себя неповоротливым и неуклюжим со своим зонтом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.